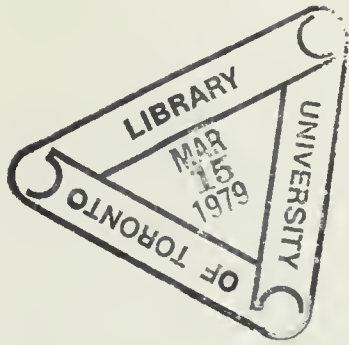

1654

Traité de Péréïaslav

entre Bohdan Chmielnicki, Hetman de l'armée
Zaporogue, et Alexis Mikhaïlovitch, Autocrate
de toute la Russie, conclu par l'intermé-
diaire des Ambassadeurs du Czar : le
Proche Boyard Basile Boutourline
et compagnons ; et des Envoyés
de l'Hetman : le Juge de l'ar-
mée Samoïlo Bohdanovitch
et compagnons.

Texte original avec traduction française.

ACTES DE 1654

relatifs à

l'Union de l'Ukraine avec l'Etat Moscovite

et aux

Conditions de cette Union.

Ces actes sont reproduits d'après les sources suivantes : 1. *Collection des chartes et des traités de l'Empire russe* conservés au Collège Impérial des affaires étrangères, Partie III, Moscou 1822, imprimée par l'ordre de l'Empereur (contient les actes marqués ici par A, B, E) ; 2. *Collection complète des lois de l'Empire russe*, Tome I, Saint-Pétersbourg 1830, imprimée par l'ordre de l'Empereur Nicolas Ier (contient les actes A, D, E) ; et D. N. Bantych-Kamensky : Source de l'Histoire de la Petite Russie I, dans le *Recueil de la Société Impériale de l'histoire de la Russie*, Livre I, Moscou 1858 (contient A, C, D, E).

W. STEPANKOWSKI.

Lausanne, avril 1916.

Digitized by the Internet Archive
in 2010 with funding from
University of Ottawa

<http://www.archive.org/details/traitdepr00laus>

Traité de Bodhan Chmielnicki.

A.

Extrait du Rapport des Ambassadeurs russes :

le Proche Boyard Basile Boutourline, Ivan Alferieff, Grand-Officier de la Couronne, et Larion Lopoukhine, Premier Secrétaire à la Douma, qui furent délégués auprès de l'Hetman Bohdan Chmielnicki à Péréïaslav¹.

И того жъ числа (6 Генваря, 1654 г.) Гетманъ Богданъ Хмельницкой въ Переяславль прѣѣхаль, за часъ до вечера, а писарь Иванъ Выговской прѣѣхаль Генваря въ 7-й день, и Полковники и Сотники съѣхалися въ Переяславль же, и Генваря въ 7-мъ же числѣ къ Боярину Василью Васильевичу Бутурлину съ товарищи присылалъ Гетманъ Богданъ Хмельницкой Переяславскаго Полковника, Павла Тетерю, чтобъ ему, Гетману, съ ними видетца, а Государевы бѣ грамоты въ то время и не подавать и рѣчи никакой не говорить.

И приказано къ Гетману съ Полковникомъ, что Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи съ нимъ Гетманомъ, видетца ради, а гдѣ видетца, и онъ бы, Гетманъ, о томъ къ нимъ приказалъ.

И Гетманъ приказывалъ, что онъ будетъ у Боярина у Василья Васильевича на подворье того же числа, въ вечеру.

И въ вечеру прѣѣхали отъ Гетмана Писарь Иванъ Выговской да Полковникъ Павелъ Тетеря, а сказавъ, что Гетманъ будетъ къ нимъ, тотчасъ поѣхалъ къ Гетману.

И того жъ числа въ вечеру прѣѣхаль къ Боярину Василью Васильевичу на дворъ Гетманъ Богданъ Хмельницкой, а съ нимъ прѣѣхали Писарь Иванъ Выговской да Переясловской Полковникъ Павелъ Тетеря.

И Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи говорили Гетману: Присланы

Et le même jour (6 janvier 1654), une heure avant le soir, arriva à Péréïaslav l'Hetman Bohdan Chmielnicki; le Secrétaire Ivan Wyhowski arriva le 7 janvier, et les Colonels et les Centurions arrivèrent également à Péréïaslav. Et à la même date du 7 janvier, l'Hetman Bohdan Chmielnicki envoya au Boyard Basile Basilevitch Boutourline et à ses compagnons, le Colonel de Péréïaslav, Paul Tetera, chargé de leur annoncer que lui, l'Hetman, désirait les voir; la lettre du Souverain ne devait pas être remise au même moment, de même qu'aucun discours ne devait être prononcé.

Et l'on fit savoir à l'Hetman, par l'intermédiaire du Colonel, que le Boyard Basile Basilevitch, avec ses compagnons, le saluerait, lui, l'Hetman, avec joie et qu'il veuille bien les informer du lieu de l'entrevue.

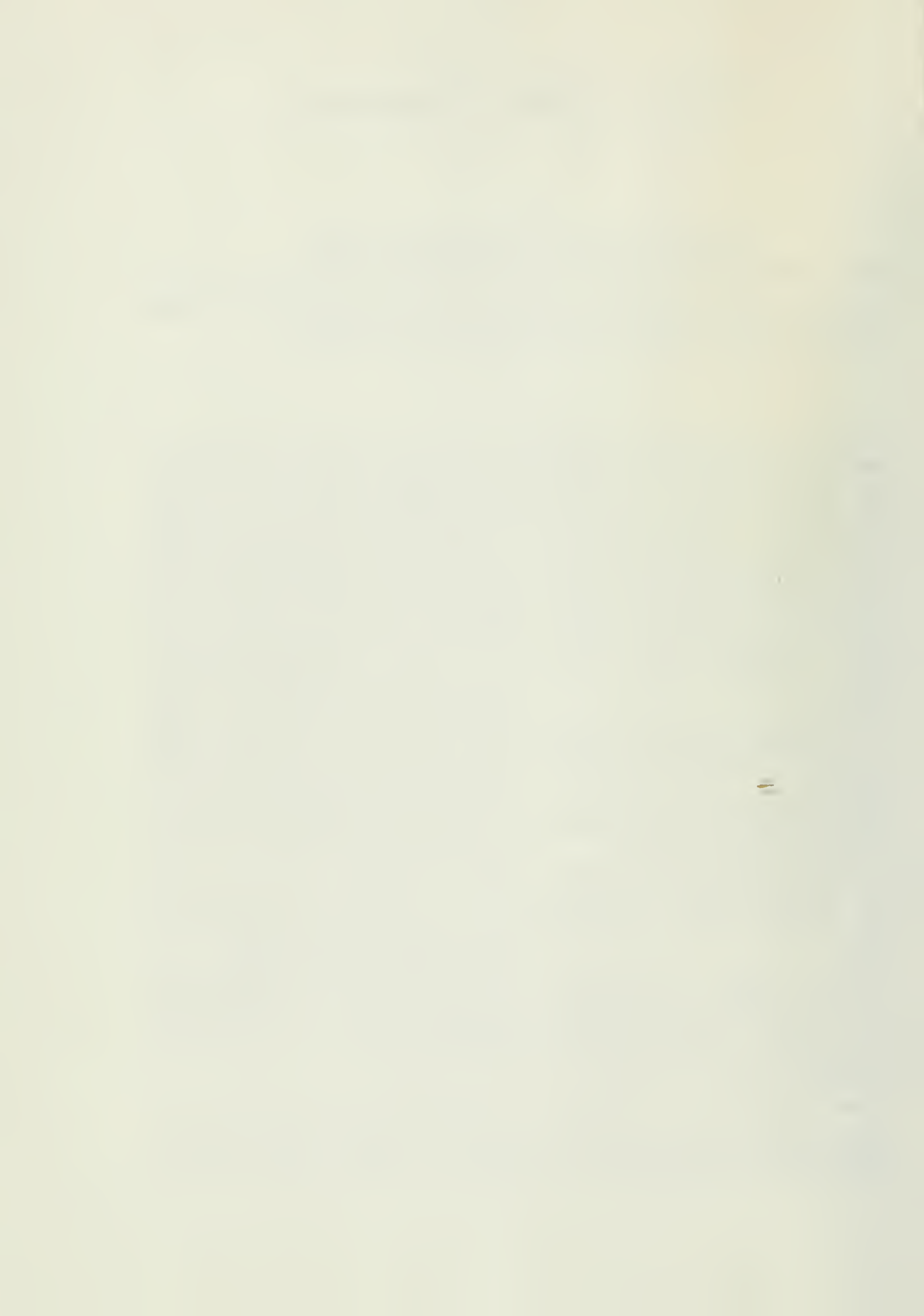
Et l'Hetman fit savoir qu'il serait le soir du même jour chez le Boyard Basile Basilevitch, à l'hôtellerie.

Et le soir, arrivèrent de la part de l'Hetman, le Secrétaire Ivan Wyhowski et le Colonel Paul Tetera, et après avoir annoncé l'arrivée de l'Hetman, ils retournèrent immédiatement auprès de lui.

Et le soir du même jour, l'Hetman Bohdan Chmielnicki arriva, accompagné du Secrétaire Ivan Wyhowski et du Colonel de Péréïaslav Paul Tetera, chez le Boyard Basile Basilevitch.

Et le Boyard Basile Basilevitch et ses compagnons adressèrent ainsi la parole à

¹ Выписка изъ Статейнаго списка бывшихъ въ Переяславлѣ у Гетмана Богдана Хмельницкаго Россійскихъ Пословъ, Ближняго Боярина Василья Бутурлина, Околыничкаго Ивана Алферьева, и Думнаго Дьяка Ларіона Лопухина.

они отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, съ его Государевымъ милостивымъ полнымъ Указомъ, по его, Гетманову, челобитью и всего войска Запорожскаго, и чтобъ завтра, Генваря въ 8 день, ему, Гетману, Государеву грамоту подать и Государевъ милостивой Указъ сказать на съѣзжемъ дворѣ; а подавать бы Государеву грамоту и сказавъ Государевъ милостивой Указъ, того жъ дни итти въ церковь и учинити ему, Гетману, и Полковникомъ и инымъ начальнымъ и всякимъ людямъ вѣру, какъ имъ быти подъ Государевою высокою рукою.

И Гетманъ говорилъ, что Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, они со всемъ войскомъ Запорожскимъ служити и прямиити во всемъ душами своими ради, и головы свои за Государское многолѣтнее здоровье складывать и вѣру ему, Государю, учинити Генваря въ 8 день, и во всемъ по его, Государевъ, волѣ быти готовы; а завтра де рано Полковники все будутъ у него, и онъ де съ ними поговоря, будетъ на съѣзжей дворѣ, и выслушавъ Государеву грамоту и Государевъ милостивой Указъ поговорити ему будетъ съ Полковники, а поговоря съ Полковники и съ начальными людьми, итти въ соборную церковь и учинити Государю вѣру.

Да Гетманъ же и Писарь Иванъ Выговскій говорили: Милость де Божія надъ вами, яко же древле при Великому Князѣ Владимірѣ, такъ же и нынѣ сродникъ ихъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, призрѣлъ на свою Государеву отчину, Кіевъ, и на всю Малую Русь милостью своею; яко Орель покрываетъ гнѣздо свое, тако и онъ, Государь, изволилъ насъ принять подъ свою Царскаго Величества высокую руку, а Кіевъ и вся Малая Русь вѣчное ихъ Государскаго Величества; а мы де все Великому Государю, Его Царскому Величеству, служити и прямиити во всемъ душами своими, и головы свои за Его Государское многолѣтнее здоровье складывать ради.

И о томъ о всемъ писано ко Государю

l'Hetman : Qu'ils venaient comme ambassadeurs du Grand Souverain, Czar et Grand-Duc Alexis Mikhaïlovitch, Autocrate de toute la Russie et Souverain et Maître de nombreux Etats, avec les pleins pouvoirs et le gracieux Ukase du Souverain, conformément à l'humble demande de lui, l'Hetman et de toute l'armée Zaporogue, et qu'ils désiraient lui remettre le lendemain, 8 janvier, la lettre du Souverain, et annoncer à l'hôtellerie le gracieux Ukase du Souverain; et aussitôt que la lettre du Souverain serait remise et le gracieux Ukase du Souverain annoncé, lui, l'Hetman, avec les Colonels et les autres Chefs et tous les gens, se rendrait le même jour à l'église et prêterait serment au Souverain.

Et l'Hetman répliqua que lui et toute l'armée Zaporogue voulaient servir de tout cœur le Grand Souverain, Czar et Grand-Duc Alexis Mikhaïlovitch, Autocrate de toute la Russie, et qu'ils étaient prêts à risquer leur tête pour le bonheur durable du Souverain et à prêter serment à lui, Souverain, le huitième jour de janvier, et à se conformer en tout à la volonté du Souverain. Et le lendemain matin — dit-il — tous les Colonels iront chez lui, et après avoir parlé avec eux, il se rendra à l'hôtellerie et après avoir écouté la lettre et le gracieux Ukase du Souverain, il aura à se concerter avec les Colonels, et après avoir parlé avec eux et les autres Chefs, on ira à la cathédrale et on prètera serment au Souverain.

Et l'Hetman ainsi que le Secrétaire Ivan Wyhowski parlèrent ainsi : La Providence de Dieu est avec nous, car, comme autrefois, au temps du Grand-Duc Vladimir, son parent, le Grand Souverain, Czar et Grand-Duc Alexis Mikhaïlovitch, Autocrate de toute la Russie, accorde aujourd'hui ses faveurs à Kiev, le patrimoine de Sa Grandeur, ainsi qu'à toute la Petite-Russie; comme un aigle protège son aire, Sa Majesté Czarienne, le Souverain, daigne aussi nous prendre sous sa haute main, et Kiev ainsi que toute la Petite-Russie appartiennent à jamais à Sa Majesté Czarienne; et nous sommes tous prêts à servir le Grand Souverain. Sa Majesté Czarienne, à lui être fidèles en tous points et à risquer notre tête pour le bonheur perpétuel du Souverain.

Et de grand matin, le 8 janvier, un mes-

Парю и Великому Князю, Алексею Михайловичу, всеа Русии съ Парфеишемъ Таболинымъ Генваря въ 8 числѣ, съ утра рано.

И того жъ числа отъ Гетмана Богдана Хмельницкаго приходилъ Писарь Иванъ Выговской и сказывалъ Боярину Василью Васильевичю съ товарищи: Была де у Гетмана тайная Рада съ Полковники и съ Судьями и съ войсковыми Ясаулы, и Полковники де и Судьи и Ясаулы подъ Государеву высокую руку подклопнлися.

И по тайной Радѣ, которую Гетманъ имѣлъ съ Полковники своими съ утра того жъ дни, во второй часъ дни бито въ барабанъ съ часъ времени на собраніе всего народа слышать совѣтъ о дѣлѣ хотящемъ совершиться.

И какъ собралося великое множество всякихъ чиновъ людей, учинили кругъ пространный, про Гетмана и про Полковниковъ, а потомъ и самъ Гетманъ вышелъ подъ бунчукомъ, а съ нимъ Судьи и Ясаулы, Писарь и все Полковники, и сталъ Гетманъ посреди круга, а Ясаулъ войсковою велѣлъ всемъ молчать; потомъ какъ все умолкли, началъ рѣчь Гетманъ ко всему народу говорить:

„Панове Полковники, Ясаулы, Сотники и все войско Запорожское, и вси православнии Християнѣ! Вѣдомо то вамъ всемъ какъ насъ Богъ освободилъ изъ рукъ враговъ, гонящихъ Церковь Божию и озлобляющихъ все Християнство нашего Православія Восточнаго, что уже шесть лѣтъ живемъ безъ Государя въ нашей землѣ въ безпрестанныхъ браняхъ и кровопролитяхъ съ гонители и враги нашими, хотящими искоренити Церковь Божию, дабы имя Руское не помянулось въ земли нашей, что уже вельми намъ всемъ докучило, и видимъ, что нельзя намъ жити болѣ безъ Царя: для того нынѣ собрали есмя Раду, явную всему народу, чтобъ есте себѣ съ нами обрали Государя изъ четырехъ, котораго вы хотите: первый Царь есть Турецкій, который многожды черезъ Польшу своихъ призываетъ насъ подъ свою область; второй Ханъ Крымскій; третій Король Польскій, которой, будетъ сами похочемъ, и теперъ насъ еще въ преск-

sage concernant tout cela fut envoyé par Parthène Taboline au Souverain, Czar et Grand-Duc de toute la Russie, Alexis Mikhaïlovitch.

Et le même jour, envoyé par l'Hetman Bohdan Chmielnicki, vint le Secrétaire Ivan Wyhowski qui dit au Boyard Basile Basilevitch et à ses compagnons qu'un Conseil secret était tenu chez l'Hetman, auquel étaient présents les Colonels, les Juges et les Assaouls de l'armée, et que les Colonels, les Juges et les Assaouls se soumettaient à la haute main du Souverain.

Et après le Conseil secret que l'Hetman avec ses Colonels avait tenu le matin du même jour, à deux heures de l'après-midi, on battit le tambour pendant une heure, afin que tout le peuple se rassemblât et apprît l'arrêt du Conseil en ce qui concernait l'œuvre à accomplir.

Et lorsqu'une grande foule de gens de tous rangs se furent rassemblés, on forma un grand cercle pour recevoir l'Hetman et les Colonels, et aussitôt après apparut l'Hetman lui-même sous le bountchouk, et avec lui les Juges et les Assaouls, le Secrétaire et tous les Colonels, et l'Hetman prit place au milieu du cercle et l'Assaoul de l'armée ordonna à tous d'observer le silence; lorsque le peuple rassemblé se tut, l'Hetman commença à parler ainsi:

« Messieurs les Colonels, Assaouls, Centurions et toute mon armée Zaporogue et tous les Chrétiens Orthodoxes! A vous tous il est connu comment Dieu nous délivra des mains de nos ennemis qui persécutent l'Eglise de Dieu et irritent toute la Chrétienté Orientale, que déjà depuis six années nous vivons sans Monarque dans notre pays, dans des guerres continuelles et parmi l'effusion de sang avec nos persécuteurs et nos ennemis qui veulent exterminer l'Eglise de Dieu, afin que le nom Ruthène ne puisse pas subsister dans notre pays, ce qui nous est déjà à nous tous très répugnant, et nous voyons que nous ne pouvons plus vivre sans Czar; c'est pourquoi nous avons réuni aujourd'hui cette Assemblée populaire afin que, parmi quatre Maîtres, vous puissiez, d'accord avec nous, vous en choisiriez un, celui que vous désirez: le premier est le Czar de Turquie, qui nous a offert à maintes reprises sa suprématie par ses Ambassadeurs; le deuxième, le Khan de

„ною ласку принять можетъ; четвертій
 „есть Православный Великій Россіи Го-
 „сударь Царь и Великій Князь, Алексѣй
 „Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ
 „Восточной, котораго мы уже шесть лѣтъ
 „безирестанными моленіи нашими себѣ
 „просимъ; тутъ, котораго хотите, избр-
 „райте. Царь Турскій есть бусурманъ;
 „всѣмъ вамъ вѣдомо, какъ братія наши,
 „православнии Христіанѣ, Греки бѣду
 „терпятъ и въ какомъ суть отъ безбож-
 „ныхъ утѣсненіи; Крымской Ханъ тоже
 „бусурманъ, котораго мы по нужди и въ
 „дружбу принявши, каковыя нестерпимыя
 „бѣды приняли семя! Какое плѣненіе,
 „какое нещадное пролитіе крови Христіан-
 „скіе, отъ Польскихъ Пановъ утѣсненія,
 „никому вамъ сказывать не надобеть;
 „сами вы всѣ вѣдаете, что лучше Жида
 „и пса, нежели Христіанина, брата на-
 „шего, почитали. А Православный Хри-
 „стіанскій Великій Государь, Царь Во-
 „сточный, есть съ нами единого Благо-
 „честія, Греческаго закона, единого испо-
 „вѣданія, едино есми тѣло Церкви съ
 „Православіемъ Великія Россіи, Главу
 „имуще Иисуса Христа. Той Великій Го-
 „сударь Царь Христіанскій, сжалившись
 „надъ не терпимымъ озлобленіемъ Пра-
 „вославныя Церкви въ нашей Малой
 „Россіи, шесть лѣтнихъ нашихъ моленій
 „безирестанныхъ не презривши, теперь
 „милостивое свое Царское сердце къ
 „намъ склонивши, своихъ великихъ ближ-
 „нихъ людей къ намъ съ Царскою ми-
 „лостью своєю прислати изволить, кото-
 „раго естли со усердіемъ возлюбимъ,
 „кромѣ Его Царскія высокія руки, бла-
 „готнѣйшаго пристанища не обрящемъ;
 „а будетъ кто съ нами не согласуетъ,
 „теперь, куды хочетъ—вольная дорога.“
 Къ симъ словамъ весь народъ возопилъ:
 „*Воимъ подѣ Царя Восточнаго, Право-*
 „*славнаго, крѣпкою рукою въ нашей бла-*
 „*гочестивой пѣрѣ умирати, нежели не-*
 „*навистнику Христову, погашину доста-*
 „*тись.*“

» Crimée; le troisième, le Roi de Pologne
 » qui, si nous le désirions encore nous-mê-
 » mes, nous accorderait ses anciennes fa-
 » veurs; le quatrième est le Souverain Or-
 » thodoxe de la Grande Russie, Czar et
 » Grand-Duc Alexis Mikhaïlovitch, Auto-
 » crate oriental de toute la Russie, que nous
 » avons déjà cherché à gagner depuis six
 » années par d'instantes prières; mainte-
 » nant, choisissez celui que vous désirez.
 » Le Czar de Turquie est un musulman,
 » vous savez tous combien les Grecs, nos
 » frères Orthodoxes, endurent de misères, et
 » combien ils sont opprimés par les Impies.
 » Le Khan de Crimée est aussi un musul-
 » man, et quelles souffrances insupporta-
 » bles avons-nous dû endurer depuis que
 » nous l'avons reçu par nécessité en notre
 » amitié! Quel joug, quelle effusion sans
 » merci de sang Chrétien, quelle oppres-
 » sion du côté des Rois de Pologne, per-
 » sonne n'a besoin de vous l'apprendre
 » maintenant; vous savez tous vous-mêmes
 » qu'un Juif, même un chien, était estimé
 » davantage que nos frères Chrétiens. Et
 » le Grand Maître Chrétien Orthodoxe, le
 » Czar de l'Orient appartient comme nous
 » à la même Foi, au même rite Grec, à la
 » même confession; nous et la religion Or-
 » thodoxe de la Grande Russie ne formons
 » qu'un corps religieux dont Jésus-Christ
 » est la Tête. Ce Grand Souverain, le Czar
 » Chrétien, daigne, après avoir eu pitié de
 » l'Eglise Orthodoxe de la Petite-Russie,
 » déshonorée d'une manière insupportable,
 » et avoir exaucé les prières incessantes
 » que nous lui adressâmes pendant six an-
 » nées, maintenant qu'il a porté son gracieux
 » amour Czarien sur nous, nous envoyer
 » ses grands et ses proches, chargés
 » de nous transmettre ses gracieuses
 » commissions Czariennes, et si nous lui
 » offrons notre amour sincère, nous ne
 » trouverons nulle part ailleurs un refuge
 » plus paisible que sous sa haute main Sou-
 » veraine; et s'il se trouve l'un d'entre vous
 » qui ne partage pas notre opinion, il est
 » libre, pour lui, d'aller de quelque côté qu'il
 » veuille.» A ces mots, le peuple s'écria:
 « *Nous préférons mourir sous la main puis-*
 « *sante du Czar de l'Orient, Orthodoxe,*
 « *dans notre véritable foi, plutôt que de*
 « *nous livrer au païen et au contempteur*
 « *du Christ.* »

Потомъ Полковникъ Перелаславской, Тетера; ходячи въ кругу на всѣ стороны, спрашивалъ: Все ли тако соизволяете? Рекли весь народъ: Все единодушно. Потомъ Гетманъ молилъ: Буди тако, да Госнодь Богъ нашъ сукрѣпитъ подъ Его Царскою крѣпкою рукою. А народъ по немъ вси единогласно возопили: „*Боже! утверди, Боже! укрѣпи, чтобъ есми во тѣки ввсегда были!*“

И послѣ того Писарь, Иванъ Выговской, пришедши говорилъ, что де Козаки и мешанѣ всѣ подъ Государеву высокую руку подклонились.

И Генваря въ 8 числѣ Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, и Писарь, Иванъ Выговской, и Обозничей, и Судья, и Полковники, и Ясаулы войсковые, и Сотники, и Атаманы у Боярина Василья Васильевича Бутурлина съ товарищи на съѣзжемъ дворѣ были.

И Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ Гетману, Богдану Хмельницкому, рѣчь.

А молилъ:

„*Божією милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, прислалъ къ тебѣ, Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, и ко всему войску Запорожскому, свою Царскаго Величества грамоту.*“

И тое Государеву грамоту ему отдать; а какъ Государеву грамоту Бояринъ Василій Васильевичъ Гетману отдалъ, и тое Государеву грамоту Гетманъ принялъ съ великою радостію; а принявъ Государеву грамоту, поцеловалъ и, распечатавъ, отдалъ Писарю, Ивану Выговскому, и велѣлъ ему вычестъ при всѣхъ войска Запорожскаго начальныхъ и всякихъ людей въ слухъ; и тое Государеву грамоту Писарь, Иванъ Выговской, чолъ всѣмъ людямъ явно, и, выслушавъ Государеву грамоту, Гетманъ, и Полковники, и всякихъ чиновъ люди, Государской милости обрадовались, и говорилъ Гетманъ, что Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи Самодержцу, онъ, Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, со всемъ войскомъ Запорожскимъ служити и прямити вседушно и за Государское многолѣтнее здоровье головы складывать ради,

Ensuite, le Colonel de Péréiaslav Tetera, faisant le tour du cercle, demanda de tous côtés: «*Etes-vous tous de la même opinion?*» — Toute la foule répondit: «*Tous comme un seul homme.*» L'Hetman dit alors: «*Qu'il en soit ainsi, que Dieu bénisse notre soumission à sa main forte Czarienne.*» Et tous de s'écrier d'une voix unanime: «*Que Dieu bénisse cette œuvre, que Dieu la consolide afin que nous soyons tous unis à jamais!*»

Et le Secrétaire Ivan Wyhowski vint ensuite et rapporta que tous les Cosaques et les bourgeois s'étaient soumis à la haute main du Souverain.

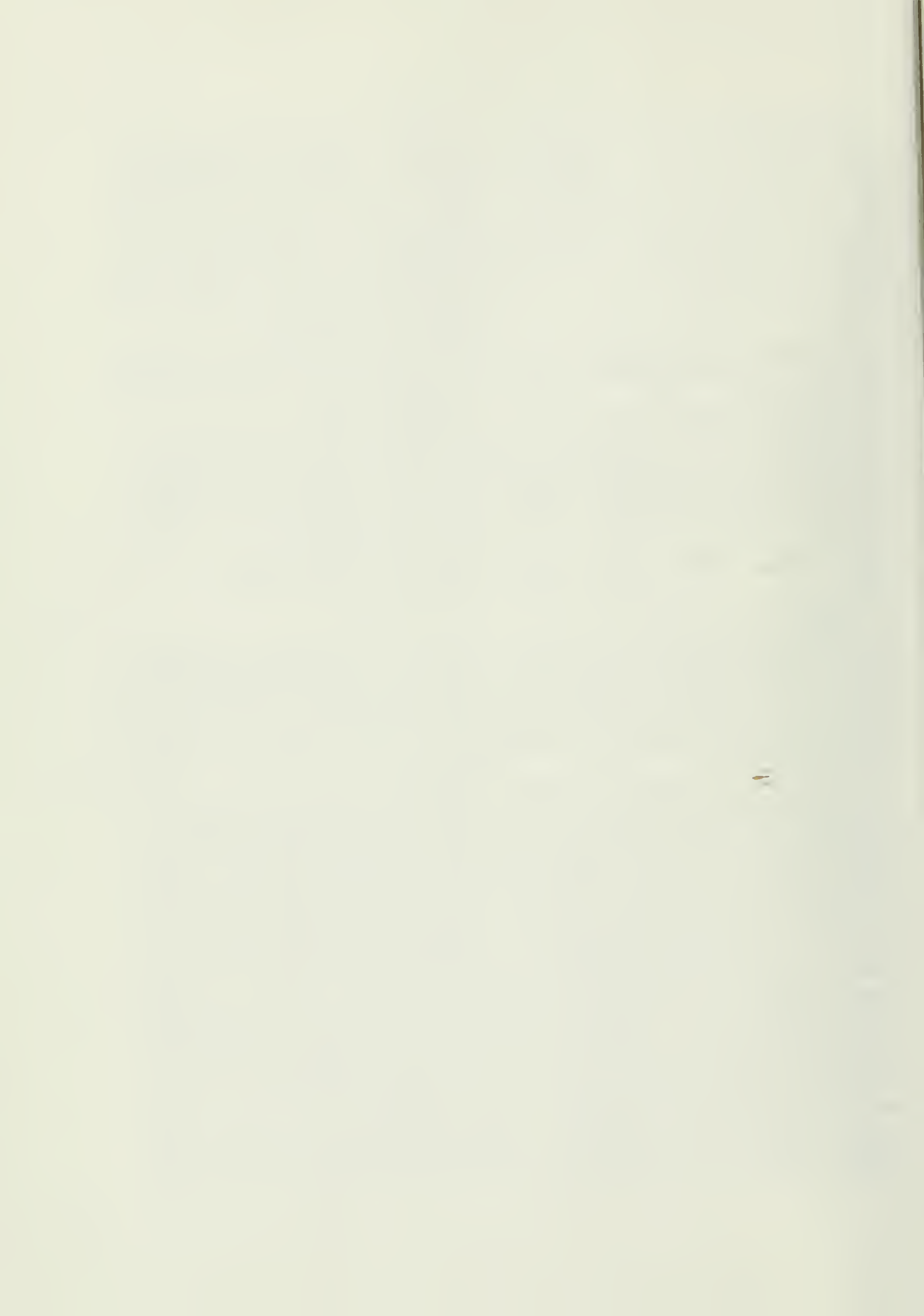
Et le 8 janvier, l'Hetman Bohdan Chmielnicki, le Secrétaire Ivan Wyhowski, et le Quartier-Maitre et les Juges, les Colonels, les Assaouals de l'armée, les Centurions et les Atamans se présentèrent à l'hôtellerie chez le Boyard Basile Basilevitch Boutourline et ses compagnons.

Et le Boyard Basile Basilevitch s'adressa à l'Hetman Bohdan Chmielnicki.

Et il parla ainsi:

«*Par la grâce de Dieu, le Grand Souverain, Czar et Grand-Duc Alexis Mikhaïlovitch, Autocrate de toute la Russie, et Souverain et Maitre de nombreux Etats, t'envoie à Toi, Bohdan Chmielnicki, Hetman de l'armée Zaporogue et à toute l'armée Zaporogue, la lettre de Sa Majesté Czarienne.*»

Et il lui remit la lettre du Souverain; et lorsque le Boyard Basile Basilevitch eut remis la lettre du Souverain à l'Hetman, — l'Hetman la reçut avec une grande joie, la baisa, en rompit le cachet, puis la remit au Secrétaire Ivan Wyhowski et lui ordonna de la lire à haute voix en présence de tous les chefs de l'armée Zaporogue et des assistants; et le Secrétaire Ivan Wyhowski lut publiquement la lettre du Souverain à tous les assistants, et après avoir écouté la lettre du Souverain, l'Hetman, les Colonels et tous les gens présents, se réjouirent de la faveur du Souverain, et l'Hetman dit que lui, l'Hetman Bohdan Chmielnicki et toute l'armée Zaporogue étaient prêts à servir le Grand Souverain, Czar et Grand-Duc Alexis Mikhaïlovitch, Autocrate de toute la Russie, à lui être loyaux et à risquer de tout cœur leur tête pour le bonheur durable du Souverain, et à prêter ser-

и вѣру Государю учинити, и во всемъ по Его Государевѣ волѣ быть готовы.

И Бояринъ Василій Васильевичъ молыть:

„Божією милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, жалуетъ тебя, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и Полковниковъ, и все войско Запорожское Православные Христіанскіе вѣры, велѣтъ васъ спросить о здоровье?“

Да какъ Гетманъ и Полковники на Государевѣ милости, что ихъ пожаловать о здоровье велѣтъ спросить, челомъ ударили, и про Государево Царево и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи здоровье спросили?

И Бояринъ Василій Васильевичъ молыть:

„Какъ мы поѣхали отъ Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, отъ Его Царскаго Величества, и Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго Царствія дать Богъ въ добромъ здоровье.“

А послѣ того говорилъ Гетману:

„Божією милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣтъ тебѣ говорить:

„Въ прошлыхъ годѣхъ и по нынешней по 162 годъ присылали къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, къ Его Царскому Величеству, ты, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское бить челомъ, что Паны Рада и вся Рѣчь Посполитая на Православную Христіанскую Вѣру Греческаго закону и на святые Божіе Восточныя церкви возстали и гоненіе учинили большое, и отъ истинной Православной Христіанской Вѣ-

ment au Souverain et à être en tout dans Sa volonté Souveraine.

Et le Boyard Basile Basilevitch parla :

« Par la grâce de Dieu, le Grand Souverain Czar et Grand-Duc Alexis Mikhaïlovitch, Autocrate de toute la Russie, et Souverain et Maître de nombreux Etats, daigne saluer, Toi, l'Hetman, Bohdan Chmielnicki et les Colonels et toute l'armée Zaporogue de la religion Chrétienne Orthodoxe et s'informer de l'état de votre santé. »

Et lorsque l'Hetman et les Colonels eurent exprimé respectueusement leurs profonds remerciements pour ce témoignage de faveur du Souverain qui daignait les saluer et s'enquérir de leur état, ils demandèrent à leur tour des nouvelles du Souverain, Czar et Grand-Duc Alexis Mikhaïlovitch de toute la Russie.

Et le Boyard Basile Basilevitch répondit :

« Lorsque nous quittâmes notre Grand Souverain, Czar et Grand-Duc Alexis Mikhaïlovitch, Autocrate de toute la Russie, Sa Majesté Czarienne, notre Grand Souverain, Czar et Grand-Duc Alexis Mikhaïlovitch, Souverain et Maître de nombreux Etats, par la grâce de Dieu jouissait d'une bonne santé dans le vaste et superbe pays de l'Empire des Czars russes. »

Puis s'adressant à l'Hetman :

« Par la grâce de Dieu, le Grand Souverain Czar et Grand Duc Alexis Mikhaïlovitch, Autocrate de toute la Russie et Souverain et Maître de nombreux Etats, te fait dire :

« Au cours des années précédentes jusqu'à cette (7)162e année vous envoyâtes, Toi, Bohdan Chmielnicki, Hetman de l'armée Zaporogue, à Sa Majesté Czarienne, à notre Grand Souverain, Czar et Grand-Duc Alexis Mikhaïlovitch, Autocrate de toute la Russie, Souverain et Maître de beaucoup d'Etats, vos Envoyes pour annoncer respectueusement que les Conseils des Seigneurs et tout le Royaume de Pologne foulent aux pieds la Foi Chrétienne Orthodoxe de rite Grec, et sévissent contre les saintes églises Orientales, tandis qu'ils organisent de grandes persécutions et cherchent

ры, въ которой вы издавна живете, учали васъ отлучать и неволить къ своей Римской Вѣрѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ въ Корунѣ и въ Литвѣ благочестивые церкви запечатали, а въ иныхъ мѣстѣхъ учинили Унію и всякіе надъ вами гоненіе и поруганіе и злости нехристіянскіе чинили, а послѣ того и помираясь съ вами, сперва подѣ Зборовомъ, а послѣ подѣ Бѣлої Церковію, на правдѣ своей не устояли, и церкви Божіи, которые въ договорѣ написаны были отдати изъ Унѣи не отдали, а которые не многіе и отданы были, и тѣ оборочены опять подѣ Унією, и хотя Православную Христіянскую вѣру исковерчили и святыя Божіи церкви до конца разорити, войска свои на васъ собрали и многіе города и мѣста, и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ святыя Божіи церкви осквернили и обругали и разорили, и православныхъ Христіянъ, духовнаго и мірскаго чину многихъ невинно замучали, и всякое злое поруганіе чинили. И вы, не хотя благочестивые Христіянскіе Вѣры отбыть и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, по неволѣ призвавъ къ себѣ на помощь Крымскаго Хана съ Ордою, учали за Православную Христіянскую Вѣру и за святыя Божіи церкви противъ ихъ стоять, а у Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, милости просите, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Православныя Христіянскіе Вѣры исковерчить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителемъ вашимъ и клятвеннопреступникомъ не далъ, и надъ вами умилосердился, велѣлъ васъ, тебя, Гетмана, и все войско Запорожское прияти подѣ Свою Царскаго Величества высокую руку съ городами и землями, а вы Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, служить и за Его Государское здоровье противъ всякаго непріятеля хотите стоять во вѣки.

„И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, приказывано къ вамъ, къ тебѣ, Гетману, къ Богдану Хмельницкому, и ко всему войску Запорожскому, что у Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, съ Янушемъ Казимиромъ, Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, вѣчное

à vous séparer de la véritable religion orthodoxe. dans laquelle vous vivez depuis des siècles, et à vous forcer à embrasser leur Religion Romaine, et que dans certaines régions de la Couronne polonoise et en Lithuanie, ils fermèrent les églises Orthodoxes, au contraire, créèrent l'Union dans d'autres endroits et vous persécutèrent, vous bafouèrent et vous maltraitèrent de la façon la plus indigne, malgré qu'ensuite, bien que vous fussiez réconciliés avec eux, d'abord à Zborow, ensuite à Bila Cerkow, ils ne tinrent pas leur parole et ne libérèrent pas de l'Union les temples divins qu'ils devaient affranchir selon le traité, et rendirent de nouveau à l'Union les quelques sanctuaires affranchis, et que, pour exterminer la foi Orthodoxe et détruire complètement les temples Saints, ils levèrent leurs troupes contre vous et diffamèrent, souillèrent et détruisirent beaucoup de villes, de lieux et de saintes églises, dans ces villes et lieux, torturèrent jusqu'à la mort beaucoup de Chrétiens Orthodoxes innocents appartenant à la classe ecclésiastique ou laïque, et perpétrèrent toutes sortes d'actes honteux. Et après que contraints par la nécessité, mais ne voulant pas abandonner la foi Orthodoxe et voir vos saintes églises en ruines, vous eûtes appelé à votre secours le Khan de Crimée avec sa Horde, vous vous vites forcés de commencer à combattre contre les Polonais pour la foi Chrétienne Orthodoxe et les saintes églises de Dieu; et que vous implorez la faveur de notre Souverain, Sa Majesté Czarienne, pour qu'il ne permette pas que vos persécuteurs parjures exterminent la foi chrétienne orthodoxe et les saintes églises de Dieu; et qu'il ait pitié de vous et daigne te prendre Toi, l'Hetman et toute l'armée Zaporogue, avec les villes et cantons, sous la haute main de Sa Majesté Czarienne, et vous voudrez bien servir éternellement notre Grand Souverain. Sa Majesté Czarienne et marcher pour son bien-être contre tout ennemi.

» Et conformément à l'Ukase de notre Grand Souverain, Sa Majesté Czarienne, il fut porté à la connaissance de Toi, l'Hetman Bohdan Chmielnicki et de toute l'armée Zaporogue, qu'entre notre Grand Souverain Sa Majesté Czarienne et Jean-Casimir, Roi de Pologne et Grand-Duc de Lithuanie, une paix éternelle subsiste et

докончанье и Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, Государю Христіянскому, безъ причины вѣчнаго докончанья нарушить было немочно; а которые неправды учинились съ Королевскіе стороны къ нарушенью вѣчнаго докончанья, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, оживаетъ о томъ съ Королевскіе стороны по договору исправленья. А будетъ Король и Паны Рада по договору исправленья не учинятъ, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, терпѣти нмѣ не будетъ, а за ихъ неправды учнетъ противъ ихъ стоять, а ему, Гетману, и всему войску Запорожскому велитъ свой Царскаго Величества милостивой Указъ учинить

„И вы, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, били челомъ: Будетъ Его Царскому Величеству подь свою Государеву высокую руку принять васъ не мочно, и Царское бѣ Величество для Православныя Христіянскіе Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей въ васъ вступилъ и велѣлъ васъ съ Королемъ и съ Паны Рады помирити черезъ своихъ Государевыхъ великихъ Пословъ, чтобъ вамъ тотъ миръ былъ надеженъ, а собою вы съ ними миритца не хотите, потому что Поляки въ правдѣ своей не стоятъ.

„И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, а по вашему челобитью, посыламы въ Польшу, къ Яну Казимеру, Королю, Его Государевы великіе и полномочныя Послы, Бояринъ и Памѣтникъ Великопермской, Князь Борисъ Александровичъ Реннинъ Оболенской съ товарищи, а велѣно Королю и Паномъ Радѣ о томъ миру и о посредствѣ его говорить накрѣпко.

„И тѣ Царскаго Величества великіе Послы въ отвѣтѣхъ Паномъ Радѣ говорили, чтобъ Король и Паны Рада то междуусобіе успокоили и съ вами помирились, и Православную Христіянскую Вѣру Греческаго закона не гонили, и церквей Божіихъ не отнимали, и невели вамъ ни къ чему не чинили, а учинили бѣ миръ по Зборовскому договору, и которые церкви оборочены подь Улѣю, и тѣ бѣ церкви отдали вамъ назадъ; и бу-

qu'il est impossible à notre Grand Souverain, Sa Majesté Czarienne, le Souverain Chrétien, de troubler la paix éternelle sans motif; et que notre Grand Souverain, Sa Majesté Czarienne, suivant les termes du traité, attend de la part du Royaume la réparation des injustices commises par ce même Royaume et par lesquelles la paix fut troublée. Et si le Roi et les Seigneurs du Conseil ne réparent pas les injustices commises, conformément au traité, le Grand Souverain, Sa Majesté Czarienne, ne le supportera pas davantage et prendra les armes contre eux, et à lui, l'Hetman, et à toute l'armée Zaporogue, Sa Majesté Czarienne fera adresser Son gracieux Ukase.

» Et vous Bohdan Chmielnicki, Hetman de l'armée Zaporogue et toute l'armée Zaporogue, vous avez avec vos hommages, annoncé à notre Grand Souverain, Sa Majesté Czarienne, que s'il était impossible à Sa Majesté Czarienne de vous prendre sous sa haute main, que Sa Majesté Czarienne veuille bien prendre fait et cause pour défendre la foi Chrétienne Orthodoxe et les saintes églises de Dieu et vous réconcilie avec le Roi et les Seigneurs du Conseil par ses grands Ambassadeurs Czariens, afin que vous puissiez bâtir sur cette paix, et que vous-même ne vouliez pas négocier la paix avec eux car les Polonais ne tiennent pas leur parole.

» Et conformément à l'Ukase de notre Grand Souverain, Sa Majesté Czarienne, et à vos prières, furent délégués auprès du Roi de Pologne Jean Casimir, les grands Ambassadeurs plénipotentiaires du Souverain, le Boyard et Gouverneur de Grande-Perme, Prince Boris Alexandrovitch Repnine-Obolensky et ses compagnons et l'ordre leur fut donné de parler énergiquement des négociations de paix avec le Roi et les Seigneurs du Conseil.

» Et ces grands Ambassadeurs de Sa Majesté Czarienne allèguèrent dans leur entretien avec le Roi et les Seigneurs du Conseil qu'ils devraient mettre fin à cette guerre intestine et conclure la paix avec vous et ne pas persécuter la foi Chrétienne du rite Grec, ne pas vous enlever les églises et ne pas vous faire violence sous aucun rapport mais plutôt faire la paix d'après le traité de Zborow et vous rendre les églises soumises à l'Union; et si le Roi et

детъ Король и Папы Рада то учинить, съ вами помирица и въ Вѣрѣ вамъ впередъ неволи чинить не учнутъ, и церкви Божіи отдадутъ вамъ по прежнему, и Великій Государь нашъ Его Царское Величество, для Православные Христіянскіе Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, Королевскому Величеству такую поступку учинить тѣмъ людямъ, которые въ ево Государскомъ именованъ въ проинскѣ объявились и достойны были смертные казни, тѣ ихъ вины велить имъ отдать. Да тѣже Царскаго Величества великіе Послы говорили: Какъ Янъ Казимеръ, Король, обранъ на Королевство, и онъ духовнаго и мирскаго чину людямъ присягалъ на томъ, что ему межъ рознствующими въ вѣрѣ Христіянскою людьми остерегати и защищати и никакими мѣрами для Вѣры самому не тѣшити и никого на то не поущати.

„А будетъ онъ тое своей присяги не здержитъ, и онъ подданныхъ своихъ отъ всякіе вѣрности и послушанія чинить свободными и разрѣшенія о той клятвѣ своей ни у кого просити не будетъ и не приметъ; и онъ Янъ Казимеръ, Король, не токмо что Православную Христіянскую Вѣру оберегати и защищати, но и гоненіе злое учинилъ, чего ни на которую, и на еретическую Вѣру не чинять, и потому по всему онъ клятву свою, на чемъ присягалъ, преступилъ, а подданныхъ своихъ, вась, Православныхъ Христіянъ, тѣмъ отъ подданства учинилъ свободными; и онъ, Казимеръ Король, и Папы Рада, то все поставили ни во что и въ миру и въ посредствѣ отказали, и хотять Православную Христіянскую Вѣру искоренити, и церкви Божія разорити, пошли на васъ войною при нихъ же, великихъ послѣхъ, а ихъ пословъ отпустили безъ дѣла.

„И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя съ Королевскіе стороны такіе несправленіе и досады и въчюму докончанью нарушенье и на Православную Христіянскую вѣру и на святія Божія церкви гоненіе, и не хотя того слышать, чтобъ, вамъ единовѣрнымъ Православнымъ Христіяномъ, въ конечномъ разореніи и церквамъ благочестивымъ въ заупустѣніи и въ поруганіи отъ Латиновъ быти, подъ свою высокую руку вась, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все

les Seigneurs du Conseil se réconciliaient avec vous et ne vous faisaient plus violence dans vos croyances à l'avenir, et voulaient vous rendre vos églises, notre Grand Souverain, Sa Majesté Czarienne, en faveur de la foi Orthodoxe et des saintes églises de Dieu et pour plaire à Sa Majesté Royale, serait disposé à excuser les fautes de ces gens qui s'étaient rendus coupables dans un écrit contre les titres de Sa Majesté Czarienne et avaient mérité la peine de mort. — Et ces mêmes grands Ambassadeurs de Sa Majesté Czarienne continuèrent ainsi : Lorsque Jean Casimir fut élu Roi, il fit une promesse solennelle au clergé et aux laïques de ne faire aucune différence entre les Chrétiens des différentes religions, de protéger ces Chrétiens et de n'opprimer personne pour la religion en aucune façon et même de ne laisser personne le faire.

« Et s'il ne devait pas tenir son serment, il délierait ses sujets de l'obéissance et de la fidélité et il ne demanderait à personne de respecter ce serment et n'en accepterait aucun; et lui, le Roi Jean Casimir n'accordait non seulement aucune protection à la Foi Orthodoxe, mais la persécutait malicieusement, comme aucune religion, pas même l'hérésie, ne l'avait jamais été — et rompait ainsi son serment, et vous déliait ses fideles sujets de votre sujétion. Et le Roi Jean Casimir et les Seigneurs du Conseil ne prêtèrent aucune attention à tout cela, et repoussèrent les propositions de paix et notre médiation et, pour exterminer la Religion Orthodoxe Chrétienne et détruire les saintes églises, sous les yeux de ces grands Ambassadeurs, partirent en guerre contre vous et les congédièrent eux, les Ambassadeurs, sans résultat.

« Et notre Grand Souverain, Sa Majesté Czarienne, après s'être aperçu de telles incorrections et de tels méfaits du côté du Royaume, de la violation de la paix éternelle et de la persécution de la religion Orthodoxe Chrétienne et des Saintes Églises de Dieu, et ne voulant pas supporter que vous Chrétiens Orthodoxes de la même foi que lui, soyez complètement exterminés par les Latins, et vos églises abandonnées et souillées, ordonna de vous prendre sous sa haute main, Vous, l'Hetman Bohdan

войско Запорожское, съ городами и съ землями отъ Королевскаго подданства, преступлениемъ присяги его свободныхъ, приятии вельвъ и помочь вамъ на кривоприсяжнство и на хотящихъ разорити Християнскую Вѣру своими Государевыми ратными людьми чинити вельвъ. И ты бѣ, Гетманъ Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское, видя къ себѣ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, милость и жалованье, ему, Государю, служили и всякаго добра хотѣли и на Его Царскаго Величества милость были надежны; а Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, учинитъ васъ, тебя, Гетмана, и все войско Запорожское держать въ своей Царскаго Величества милости, и отъ недруговъ вашихъ во оборони и въ зацщеньѣ.

И выслушавъ рѣчь, Гетманъ и все начальныя и всякихъ чиновъ люди, на Государской милости были челомъ. Изъ съзвжаго двора Гетманъ похалъ къ Соборной церкви Успѣнія Пречистые Богородицы, съ бояриномъ съ Васильемъ Васильевичемъ съ товарищи къ коретѣ, а Казанской Преображенской Архимандритъ, Прохоръ, и Рождественской Протопопъ, Андрейя, и Священники, и Дьяконы, которые по Государеву Указу посланы съ ними, пришли за Спасовымъ образомъ въ соборную церковь панередъ ихъ.

А какъ бояринъ Василій Васильевичъ и Гетманъ Богданъ Хмельницкій пришли къ Соборной церкви, и Переяславской Протопопъ, Григорій, и всехъ церквей Священники и Дьяконы встрѣтили ихъ у панерти со кресты и съ кандилы въ ризахъ и пѣли: Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка; а какъ вошли въ церковь, и Архимандритъ Прохоръ и Протопопъ Андрейя, и Переяславской Протопопъ Григорій со всемъ освященнымъ соборомъ, облачась въ ризы, хотѣли начати обѣщаніе къ вѣрѣ по чиновной книгѣ, какова отъ Государя прислана къ нимъ, и Гетманъ Богданъ Хмельницкой говорилъ имъ: „Чтобъ имъ, боярину Василью Васильевичу съ товарищи, учинити вѣру за Государя Царя и Великаго Князя, Алексея Михайловича всеа Русіи, что ему, Государю, ихъ,

Chmielnicki et toute l'armée Zaporogue avec les villes et les districts et de venir à votre secours avec les gens armés de Sa Majesté contre les parjures et les persécuteurs de la Foi Chrétienne Orthodoxe. Et Toi, l'Hetman Bohdan Chmielnicki et toute l'armée Zaporogue, en raison de la bienveillance et de la faveur que vous témoigne notre Grand Souverain, Sa Majesté Czarienne, vous devez le servir, Lui, Souverain, lui souhaiter tout le bien possible, et mettre votre espérance en la bienveillance de Sa Majesté Czarienne; et notre grand Souverain Sa Majesté Czarienne, vous gardera dans ses faveurs Czariennes et sous sa protection et vous défendra contre vos ennemis.»

Et après que l'Hetman et tous les Chefs ainsi que tous les assistants eurent écouté le discours jusqu'à la fin, ils exprimèrent respectueusement leurs profonds remerciements pour la bienveillance du Souverain. De l'hôtel, l'Hetman se rendit en voiture à la cathédrale de l'Assomption, avec le Boyard Basile Basilevitch et ses compagnons et avant eux arrivèrent à l'église, portant l'image du Sauveur, l'archimandrite de la cathédrale de la Transfiguration du Christ de Kasan, Prokhor, et le Protopope de la cathédrale de la Naissance du Christ, Andreïan, et les prêtres et les diacres qui, d'après l'Ukase du Souverain avaient été adjoints aux Ambassadeurs.

Et lorsque le Boyard Basile Basilevitch et l'Hetman Bohdan Chmielnicki furent arrivés devant la Cathédrale, ils furent reçus par le Protopope de Périaslav Grégoire et les prêtres et les diacres de toutes les églises, revêtus des ornements sacerdotaux, portant des croix et des encensoirs, et les prêtres chantaient : « Loué soit le nom de Jésus-Christ aujourd'hui et dans toute l'éternité », et lorsqu'ils entrèrent dans l'église et que l'archimandrite Prokhor, le Protopope Andreïan, et le Protopope de Périaslav Grégoire avec tout le Synode voulurent commencer à faire prêter serment d'après le code des cérémonies que leur avait envoyé le Souverain, l'Hetman Bohdan Chmielnicki leur adressa ainsi la parole : « Que le Boyard Basile Basilevitch et ses compagnons prêtent serment au nom du Souverain, Czar et Grand-Duc de toute

Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское Польскому Королю не выдавать и за нихъ стоять, и вольностей не нарушить, и кто будетъ Шляхтичъ, или Козакъ, и мещанинъ, и кто въ какомъ чину напередъ сего и какіе маестности у себя имѣлъ, и тому бѣ всему быть по прежнему, и пожаловать бы Великій Государь велѣлъ имъ дать на ихъ маестности свои Государевы грамоты.“ И Бояринъ, Василій Васильевичъ, съ товарищи Гетману говорили: „Что въ Московскомъ Государствѣ, прежнимъ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всея Русіи, вѣру чинили ихъ Государскіе подданные такъ же, и Великому Государю нашему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, вѣмъ Государствомъ они вѣру чинить на томъ, что имъ Великому Государю нашему служить и радѣть и принять и всякаго добра хотѣть, а того, что за Великаго Государя вѣру учинити школы не бывало и впредь не будетъ, и ему, Гетману, и говорить о томъ не пристойно, потому что всякой подданный повиненъ вѣру дать своему Государю, и они бѣ, Гетманъ, и все войско Запорожское, какъ начали Великому Государю служить и о чемъ были челомъ, такъ бы и совершили, и вѣру Великому Государю дали по Евангельской заповѣди безо всякаго сумнѣнія, а Великій Государь учнетъ ихъ держать въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованье и въ призрѣнье, и отъ недруговъ ихъ во оборонѣ и въ защищенье, и вольностей у нихъ не отымаеть, и маестностямъ ихъ, чѣмъ кто владѣеть, Великій Государь ихъ пожалуетъ велитъ имъ владѣть по прежнему.“

И Гетманъ Богданъ Хмельницкой говорилъ имъ, что онъ о томъ поговорить съ Полковникии и со всеми людьми, которые были при немъ Гетманѣ, и вышелъ изъ церкви, пошелъ на дворъ къ Переяславскому Полковнику, къ Павлу Тетерѣ, и говорилъ о томъ съ Полковникии и со всеми людьми многое время, а они стояли въ церкви, въ залъ двора прислали въ церковь къ нимъ Полковниковъ Переяславскаго, Павла Тетерю, да Миргородскаго, Григорья Сахновича, а пришедъ къ нимъ Полковникии говорили тѣмъ рѣчи, чтобъ имъ учинить вѣру на Государя.

la Russie, Alexis Mikhaïlovitch, de ne pas les livrer aux l'Hetman, Bohdan Chmielnicki et toute l'armée Zaporogue au Roi de Pologne, de les protéger et de ne pas porter atteinte à leurs libertés, et que chacun à quelque condition qu'il appartienne, fût-il un Noble, un Cosaque ou un bourgeois, reste en son rang et que ses biens soient garantis comme auparavant et que le Grand Souverain leur en donne ses lettres Patentes Souveraines ». Et le Boyard Basile Basilevitch et ses compagnons répondirent à l'Hetman : « Dans l'Etat Moscovite c'étaient les sujets qui prêtaient toujours serment à nos Grands Souverains, les Czars et Grands-Ducs de toute la Russie, de même aujourd'hui ils prêtent serment à notre Grand Souverain Czar et Grand-Duc Alexis Mikhaïlovitch, Autocrate de toute la Russie, promettant de le servir, de lui obéir, de lui être loyaux, et de lui souhaiter tout le bien possible, mais il n'est jamais arrivé qu'on ait prêté serment au nom du Souverain et il ne se fera jamais une chose pareille à l'avenir et il ne convient même pas à lui, l'Hetman, d'en parler, parce que chaque sujet doit prêter serment à son Souverain, et que lui l'Hetman et toute l'armée Zaporogue achèvent l'œuvre commencée et qu'ils prêtent serment d'après les commandements de l'Evangile sans aucune arrière-pensée et le Grand Souverain leur accordera ses gracieuses faveurs et sollicitude, les protégera et les défendra contre leurs ennemis et il ne leur enlèvera pas leurs anciennes libertés et garantira gracieusement à chacun ses biens. »

Et l'Hetman Bohdan Chmielnicki leur dit qu'il se concerterait à ce sujet avec les Colonels et les gens qui étaient à présent auprès de lui et après qu'il fut sorti de l'église, il se rendit à la demeure du Colonel de Péréiaslav, Pavlo Tetera et discuta longtemps avec les Colonels et tout le peuple pendant que les Ambassadeurs attendaient dans l'église, et ensuite il envoya à l'église le Colonel de Péréiaslav, Pavlo Tetera et celui de Myrhorod, Grégoire Sachnovyitch, qui demandèrent de nouveau aux Ambassadeurs de prêter serment pour le Souverain.

И Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи Полковникомъ потому жъ говорили: „То непристойное дѣло, что за Государя имъ вѣра чинить; инколи того не повелось, что за ихъ Государей подданнымъ вѣра давать, а даютъ вѣру Государю подданные.“

И Полковники говорили, что Польскіе Короли подданнымъ своимъ всегда присягаютъ.

И Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи говорили Полковникомъ: „Что Польскіе Короли подданнымъ своимъ чинять присягу, и тово въ образецъ ставить не пристойно, потому что тѣ Короли невѣрные и не Самодержцы, а на чѣмъ и присягаютъ, и на томъ инколи въ правдѣ своей не стоятъ; а у прежнихъ Великихъ Государей, благочестивыхъ Царей и Великихъ Князей, всеа Русіи Самодержцовъ, такъ же и у Великаго Князя Алексея Михайловича, всеа Русіи Самодержца, того инколи не бывало, что за нихъ, Великихъ Государей, давать вѣра. А присланы отъ Великаго Государя они, Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи, къ нему, Гетману, и ко всему войску Запорожскому, съ Государскимъ милостивымъ словомъ; и какъ Государево милостивое слово Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи на съѣзжемъ дворѣ Гетману и имъ сказали, и они, Государской милости обрадовався, пошли въ церковь, и такихъ непристойныхъ рѣчей не говорили, да и топере было Гетману и имъ Полковникомъ говорить о томъ непристойно, потому что Государское слово премѣнно не бываетъ.“

И Полковники говорили имъ, Боярину Василью Васильевичю съ товарищи: „Гетманъ, де, и мы въ томъ вѣримъ; только, де, Козаки не вѣрятъ, а хотятъ того, чтобъ они имъ дали вѣру.“

И Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ Полковникомъ: „Что Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь, Алексей Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, для Православныя Христіанскіе Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, изволилъ ихъ принять подъ свою Государеву высокую руку по ихъ челобитью, и имъ было Его Государская милость надобно помнить и Великому Государю служить и

Et le Boyard Basile Basilevitch et ses compagnons dirent aux Colonels: « Que cela ne convenait pas qu'ils prêtassent serment pour le Souverain, qu'il n'avait jamais été la coutume que quelqu'un prêtât serment aux sujets au nom du Souverain; et que les sujets doivent prêter serment au Souverain. »

Et les Colonels dirent que les Rois de Pologne prêtent toujours serment à leurs sujets.

Et le Boyard Basile Basilevitch et ses compagnons dirent aux Colonels: « Que si les Rois de Pologne prêtaient serment à leurs sujets, on ne devait pas prendre cela comme exemple, car ces Rois étaient des infidèles et non des Autocrates et ne respectaient jamais leur serment, et que chez les précédents Grands Souverains, les Révérendissimes Czars et Grands-Ducs et Autocrates de toute la Russie, aussi bien que du temps du Grand-Duc actuel Alexis Mikhaïlovitch, Autocrate de toute la Russie, ce ne fut jamais l'usage de prêter serment pour ces Grands Souverains. Et que lui, le Boyard Basile Basilevitch avec ses compagnons, avaient été envoyés par le Grand Souverain à lui, l'Hetman et à toute l'armée Zaporogue avec le gracieux message du Souverain à lui, l'Hetman et après que le boyard Basile Basilevitch et ses compagnons leur eurent donné connaissance du gracieux message du Souverain à l'hôtellerie, ils s'étaient réjouis de la faveur du Souverain, et ils étaient allés à l'église sans tenir de discours inconvenants, c'est pourquoi il ne convenait pas actuellement à l'Hetman et aux Colonels de discourir là-dessus, car la parole du Souverain ne change pas. »

Et les Colonels dirent au Boyard Basile Basilevitch et à ses compagnons: « L'Hetman et nous, nous y croyons, mais les Cosaques n'y croient pas et exigent que les Ambassadeurs prêtent serment. »

Et le Boyard Basile Basilevitch dit aux Colonels: « Le Grand Souverain, Czar et Grand-Duc, Alexis Mikhaïlovitch, Autocrate de toute la Russie, conformément à leurs prières avait daigné les prendre sous sa très Haute main; et se souvenant de cette haute faveur, ils devaient servir le Grand Souverain, tâcher de lui complaire en tout et lui souhaiter tout le bien possible et engager l'armée Zaporogue à prêter serment;

радѣть, и вѣскаго добра хотѣть, и чтобѣ все войско Запорожское къ вѣрѣ привести; а которые будутъ незнающіе люди такіе непристойныя рѣчи, которые къ такому великому дѣлу непристойны, и говорить, и имъ было надобно Великому Государю служба своя показать и такихъ незнающихъ людей отъ такихъ словъ унимать.“ И полковники съ тѣмъ пошли отъ нихъ къ Гетману.

Послѣ того пришли въ церковь, Гетманъ Богданъ Хмельницкой и Писарь Иванъ Выговской, а съ ними Полковники, и Сотники, и Есаулы, и Атаманы, и Козаки, и говорили Боярину Василью Васильевичу съ товарищи, Гетманъ и Писарь, Иванъ Выговской, и Полковники: „что они во всемъ покладываютца на Государеву милость, и вѣру по Евангельской заповѣди Великому Государю вседушно учинить готовы, и за Государское многолѣтнее здоровье головы складывать ради, а о своихъ дѣлѣхъ учнутъ они, Гетманъ и все войско Запорожское, бить челомъ Великому Государю.“

И того жъ числа Божіею милостию и Пречистые Богородицы помощію и заступленьемъ великихъ Чудотворцовъ, Петра, и Алексѣя, и Іоны, и Филиппа Московскихъ и всеа Русіи и всѣхъ Святыхъ, и Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, шастельмъ, Бояринъ Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи Гетмана, Богдана Хмельницкаго, и Писаря, Ивана Выговскаго, и Обозничего, и Судей, и Ясауловъ войсковыхъ, и Полковниковъ, и все войско Запорожское подъ Государеву высокую руку привели, и Гетманъ, Богданъ Хмельницкой, и Писарь, Иванъ Выговской, и Обозничей, и Судьи, и Ясаулы войсковые, и Полковники вѣру Государю учинили на томъ, что быти имъ съ землями и съ городами подъ Государевую высокую руку на вѣки неотступнымъ. А приводилъ къ вѣрѣ по чиновной книгѣ Архимаритъ Прохоръ. Объяваніе къ вѣрѣ Гетманъ, и Писарь, и Полковники и иные приказные люди говорили сослезави, и Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, и Государыни Благочестивой Царицѣ и Великой Княгини Марьи Ильичи, и Благо-

cela aurait été leur devoir de montrer leur ardeur au Grand Souverain et de faire changer d'opinion les gens ignorants qui tenaient des discours aussi inconvenants en face de la grande action. » Là-dessus, les Colonels s'en furent rapporter ces paroles à l'Hetman.

Et après cela, l'Hetman Bohdan Chmielnicki et le Secrétaire Ivan Wyhowski, et avec eux les Colonels, les Centurions, les Assaouls, les Atamans, et les Cosaques revinrent à l'église et l'Hetman, le Secrétaire Ivan Wyhowski et les Colonels dirent au Boyard Basile Basilevitch et à ses compagnons qu'ils mettaient leur espérance en tout en faveur du Souverain et qu'ils étaient prêts à prêter serment au grand Souverain d'après les Commandements de l'Évangile et à sacrifier leur tête pour le bonheur durable du Souverain, et que l'Hetman ainsi que toute l'armée Zaporogue s'adresseraient au Grand Souverain, par de respectueuses prières, pour toutes leurs affaires. »

Et par la grâce de Dieu, l'assistance de la Sainte Vierge et des Saints thaumaturges de Moscou et de toute la Russie, Pierre, Alexis, Jonas et Philippe, et celle de tous les Saints et par l'heureuse chance du Grand Souverain, Czar et Grand-Duc Alexis Mikhaïlovitch, Autocrate de toute la Russie, le Boyard Basile Basilevitch et ses compagnons reçurent ce même jour l'Hetman Bohdan Chmielnicki et le Secrétaire Ivan Wyhowski et le Quartier-Maitre et les Juges et les Assaouls de l'armée et les Colonels et toute l'armée Zaporogue, sous la haute main du Souverain, et l'Hetman Bohdan Chmielnicki et le Secrétaire Ivan Wyhowski et le Quartier-Maitre et les Juges et les Assaouls de l'armée et les Colonels prêtèrent au Souverain le serment, qu'eux, avec les villes et les districts, resteraient à perpétuité sous la haute main du Souverain avec une fidélité inébranlable. La prestation du serment s'accomplit d'après le code des cérémonies devant l'archimandrite Prochor. L'Hetman, le Secrétaire, les Colonels et autres chefs prononcèrent la formule du serment avec des larmes aux yeux et firent des vœux pour le Grand Souverain, Czar et Grand-Duc Alexis Mikhaïlovitch, Autocrate de toute la Russie, et la Souveraine,

вѣрнѣмъ Царевнамъ и нѣмъ Государевымъ дѣтѣмъ, которыхъ имъ, Государемъ, шредъ Богъ дастъ, обѣщали служить, и пріямити, и добра хотѣти, и во всемъ быти по Государевѣ волѣ, безо всякаго сомнѣнія, какъ о томъ въ обѣщанѣ написано. А какъ Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, Гетманъ Богданъ Хмельницкой, и Писарь, и Полковники вѣру дали, и въ то время въ Соборной церкви на амвонѣ кликаль многолѣтье Государю Благовѣщенской дьяконъ, Алексѣй; а какъ Государю многолѣтье кликаль, и въ тѣ поры было въ церкви всенародное множество мужского и женского полу и ото многіе радости плакали, что сподобилъ Господь Богъ быти имъ всемъ подъ Государевую высокою рукою.

И учиня вѣру, Гетманъ отъ Соборной церкви ѣхалъ съ Бояриномъ, съ Васильемъ Васильевичемъ, съ товарищи въ коретѣ на съѣзжей дворъ, а Полковники и всякіе люди шли пѣши.

А какъ пріѣхали на съѣзжей дворъ, и по Государеву Цареву и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всеа Русіи Указу, Ево Государеву жалованье Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи ему, Гетману, Богдану Хмельницкому, знамя, и булаву, и фезезью, и шапку, и соболі дали; а въ которое время что дать довелось, и Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ Гетману рѣчь противъ Государева Указу. Сперва какъ началъ объявляти знамя, и въ тѣ поры говорилъ рѣчь.

А моляль:

„Божією милостию, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многіхъ Государствъ Государь и Обладатель, великъ тебѣ, Гетману Богдану Хмельницкому, говорити:

„Извѣстнъ есть се всемъ, яко ничто же безъ Божія смотренія въ человѣцѣхъ дѣется, но все Его смотрѣниемъ строится. Усмотрѣ сие и нашъ Благовѣрный и Христіолоубивый Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многіхъ Государствъ Государь и Обладатель, яко и яже нашѣ дѣется въ вашей сей землѣ и смирной, Божіимъ смотрѣниемъ дѣются и строятся,

la Sérénissime Czarine et Grande-Duchesse Marie Ilitchna et les Sérénissimes Czarevnas et les illustres enfants que le Seigneur pourrait leur donner à l'avenir, et promirent de les servir et de leur être loyaux et de leur souhaiter tout le bien possible, et de se soumettre en tout, pleins de confiance, à la volonté du Souverain. Et lorsque l'Hetman Bohdan Chmielnicki et le Secrétaire et les Colonels eurent prêt serment au Souverain, Czar et Grand-Duc de toute la Russie, Alexis Mikhaïlovitch, le Diacre Alexis entonna le chant : « Longue vie au Souverain ! » du haut de la chaire dans la cathédrale, devant une grande foule de gens du peuple des deux sexes rassemblés dans l'église et beaucoup pleurèrent de joie d'avoir enfin gagné, par la Grâce de Dieu, la protection de Sa Majesté Czarienne.

Et après qu'ils eurent prêt serment, l'Hetman se rendit en voiture de l'église à l'hôtellerie en compagnie du Boyard Basile Basilevitch et de ses compagnons, et les Colonels et le peuple s'y rendirent à pied.

Et lorsqu'ils furent arrivés à l'hôtellerie, d'après l'Ukase du Souverain, Czar et Grand-Duc, Autocrate de toute la Russie, Alexis Mikhaïlovitch, le Boyard Basile Basilevitch et ses compagnons présentèrent à l'Hetman Bohdan Chmielnicki, comme témoignage de la très haute faveur du Souverain, le drapeau, la bouclava, la pheresia, le bonnet et manteau de zibeline, et lui remettant chaque pièce une à une, le Boyard Basile Basilevitch tint à l'Hetman un discours d'après l'Ukase du Souverain. En tout premier lieu, il fit une allocution lors de la remise du drapeau.

Il parla ainsi :

« Par la Grâce de Dieu, le Grand Souverain, Czar et Grand-Duc Alexis Mikhaïlovitch, Autocrate de toute la Russie, Souverain et Maître de beaucoup d'Etats, te fait dire à toi, l'Hetman Bohdan Chmielnicki :

« Il est connu de tous que rien n'arrive en ce monde sans la Providence de Dieu; tout s'accomplit selon Sa volonté. Notre Illustre Souverain par la grâce de Dieu, Czar et Grand-Duc Alexis Mikhaïlovitch, Autocrate de toute la Russie, Souverain et Maître de beaucoup d'Etats, voit aussi que tout ce qui arrive aujourd'hui dans votre pays troublé, s'accomplit par la Providence de Dieu, Lui qui, par Sa haute bienveillance t'éleva toi,

иже по велицей своей милости отъ вѣрныхъ своихъ въ земли сей великимъ гонѣнїемъ отъ отступниковъ и провѣрныхъ насилуемыхъ, промыслили тебе, благочестный Гетмане войска Запорожскаго, со благохотнымъ воинствомъ твоимъ къ защищенію Церкви Святыя и всѣхъ православныхъ, въ сей земли сущихъ, воздвиже, Его же милостію всеспильною ты помогаемъ, Покровомъ Пречистыя Богородицы покрываемъ и побороимъ Святыхъ Рускихъ отъ православныхъ укрѣпимъ, до сего времени по Православіи крѣпко побораеши, побѣду надъ насилующими православнымъ приеми. Поразумѣваетъ же и се благовѣрный Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, яко всемилостивый Богъ, хотая воздвигнути роугъ Христїанскїй, и сію землю, скипетръ благовѣрнаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, яко же во времена благовѣрнаго Царя Владиміра и прочихъ Его наслѣдниковъ бысть, тако и нынѣ, чрезъ ваше тщаніе соединити, смотрѣнію Божію таковому повинувся, по твоему и всего твоего воинства желанію, Царскую свою милость вамъ показуеть, и чрезъ насъ, Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, меня, Болырина, съ товарищи, сіе знаменіе тебѣ, благочестный Гетмане, даруеть. На семъ Царскомъ своемъ знаменїи Царя царствующихъ, Всемилющаго Спаса, написаннаго въ побѣду на враги, Пресвятую Богородицу въ покровъ и Преподобныхъ Печерскихъ со Святою Варварою, Рускихъ молитвенниковъ, въ ходатайство тебѣ и всему твоему православному воинству подавая, дабы Всемилющимъ Спасъ нашъ, яко же иногда, яко повѣствуетъ Исторїя о пронохожденїи Честнаго Креста, Православному Царю Рускому и всѣмъ Христїаномъ даде на враги побѣду и миръ дарова, тако и тебѣ со благочестивымъ воинствомъ на враговъ, Церковь Святую, озлобляющихъ и православныхъ утѣсняющихъ, даруеть побѣду, да о имени ихъ едѣ всяко колѣно гордыхъ падеть на землю и враги православныхъ прогонятся, а миръ тѣмъ устроится сущимъ въ гоненїи православнымъ; и якоже Пречистая Богородица ижекогда вѣрныхъ въ Царѣградѣ покрываючи чуднымъ своимъ покровомъ, враги на вѣрныхъ вооружившїеся всеспильнымъ своимъ заступ-

vénérable Hetman de l'armée Zaporogue et toute ton armée docile, pour entourer de sollicitude les fideles de ce pays, persécutés cruellement par les apostats et les autres chrétiens, au rang de protecteurs de la Sainte Eglise et de tous les orthodoxes vivant dans ce pays, et encouragé par Sa Toute Puissante Grâce, et gardé par la protection de la Sainte Vierge Marie, et fortifié par l'intercession des Saints Ruthènes, tu as lutté jusqu'à présent pour l'Orthodoxie et tu achèves de vaincre les persécuteurs des orthodoxes. L'illustre Souverain, Czar et Grand-Duc Alexis Mikhaïlovitch, Autocrate de toute la Russie, comprend aussi que le Dieu Clément veut, par vos efforts, élever la cause Chrétienne et unir aujourd'hui ce pays au sceptre de Sa Majesté Czarienne, notre vénéré Souverain, tout comme il en était au temps du Vénérable Czar Vladimir et ses successeurs, et se conformant à la Providence Divine, et à ton désir et celui de ton armée, le Souverain vous donne un témoignage de sa faveur Czarienne, tandis que par mon intermédiaire, moi, le Boyard de Sa Majesté Czarienne, il t'offre, à toi, l'Hetman, cette bannière. Sur cette bannière du Czar figurent l'image du Czar des czars, du Sauveur, pour favoriser la victoire sur les ennemis, celles de la Sainte Vierge Marie comme protectrice et des Intercesseurs Ruthènes, des Saintes de la Lawra de Peczersk avec la Sainte Barbara pour venir en aide à toi et à toute ton armée orthodoxe, afin que, comme cela arriva un jour — ainsi que le rapporte l'histoire — une apparition lumineuse, qui annonça au Czar Orthodoxe Ruthène et à tous les Chrétiens la victoire sur leurs ennemis et la Paix, puisse te conférer aussi, à toi et à toute la vénérable armée, la victoire sur les ennemis qui profanent la Sainte Eglise et oppriment les Orthodoxes, afin qu'ici, la race des fiers soit renversée et l'ennemi des Orthodoxes expulsé, et que la paix puisse être rétablie parmi les croyants opprimés; et comme un jour à Czargrad la Sainte Vierge Marie, entourant les croyants de sa protection miraculeuse par la puissante force provenant de son image miraculeuse, renversa les uns à terre par miracle, et chassa honteusement les autres ennemis qui portaient leurs armes contre les croyants; qu'ainsi l'image qui est sur cette bannière du Czar, portée bien haut

плениемъ, отъ иконы ея чудотворные бывасямыи иныя чудотворно избѣ, другіе же со студомъ прогна, тако да и посреде полковъ вашихъ въ Царскомъ семь знаменіи написана и посима, васъ отъ иновѣрныхъ оружія покрываетъ и побѣду на нихъ даруя, тебе со всеъмъ православнымъ воинствомъ и со всеми вѣрными соблюдетъ невредимыхъ, и Святини Божіи Угодницы Русти, Антоній и Θεодосій, со Святою Великомученицею Варварою, ея же Святыя мощи, яко даръ многоцѣненъ, ваша имать страна, яко же въ началѣ Православія въ Руской сей земли сея мощи они же сами православнѣ утверждаху, сице и нынѣ да будутъ скорнѣи тебѣ и всеъмъ помощницы, утверждающе миръ Православія, и знаменіе се Его Царскаго Величества да будетъ всеъмъ врагомъ вашимъ побѣды знаменіе страшное и ужасное во бранѣхъ. «

А изговоря, Бояринъ Василій Васильевичъ отдалъ Гетману знамя.

А какъ отдалъ знамя и отдавая булаву говорилъ :

„Иное пакы державы своея Царскія знаменіе, булаву сію, Благовѣрный и Христолюбивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, тебя жалуя, тебѣ посылаетъ, да тою благополучно благочестивому воинству и всеъмъ людемъ начальствуещи, гордящихся на Православіе и непокоривыхъ, да тою тебѣ смириши, воинство же твое благочестивое, яко же до нынѣ добрѣ устроивалъ еси, сице да и прочее время симъ, пресвѣтлымъ Его Царскіе державы, знаменемъ, булавою тако смотреливнѣ управляти можеши, яко да самое видѣніе стройнѣ управляемаго отъ себя воинства вея враги, на ны востающія и на Благочестіе, устрашаетъ и отъ васъ прогоняетъ.“

А отдавъ булаву, Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ, отдавая оджду :

„Къ сему Благочестивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, орла російскія пера, яко орелъ покрыти гнѣздо свое, и на птенца своя, воздесть градъ Кіевъ съ прочими грады, Царскаго своего орла икогда гнѣздо сущи, хотяи милостію своею Государскою по-

parmi vos légions, vous apporte la même protection contre les armes des autres croyants, vous accorde la victoire à toi et à toute l'armée Orthodoxe et vous garde sains et saufs; que les Saints Ruthènes, Antonius et Theodosius, ainsi que la sainte martyre Barbara dont votre pays garde les saints ossements comme un joyau inappréciable, aujourd'hui comme au début de la foi orthodoxe dans ce pays Ruthène, se tiennent à tes côtés, prêts à t'assister, toi et tous tes compagnons, et que cette bannière de Sa Majesté Czarienne soit en toute occasion la crainte et l'effroi de vos ennemis et un signe de victoire inspirateur dans les combats. »

Et après avoir prononcé ces paroles, le Boyard Basile Basilevitch remit la bannière à l'Hetman.

Et après avoir remis la bannière, il parla en présentant la boulava :

« Encore un autre insigne de son pouvoir Czarien que Notre vénérable Maître et Souverain Chrétien, Czar et Grand-Duc Alexis Mikhaïlovitch, Autocrate de toute la Russie, t'envoie en témoignage de sa faveur, afin qu'avec lui tu diriges heureusement la vénérable armée et tout le peuple, et que tu domptes tous les insubordonnés révoltés contre la foi orthodoxe, et que tu gouvernes à l'avenir par ce symbole ta pieuse armée, comme tu l'as bien gouvernée jusqu'ici et que la vue même de l'armée bien dirigée par Toi effraye tous les ennemis qui pourraient se lever contre vous et la foi orthodoxe et les mette en fuite. »

Après avoir remis la boulava, le Boyard Basile Basilevitch en présentant la robe s'exprima ainsi :

« Cette robe t'est envoyée comme témoignage de la bienveillance du Czar, notre vénéré Souverain, Czar et Grand-Duc Alexis Mikhaïlovitch, Autocrate de toute la Russie, qui porte un aigle dans ses armoiries et, comme un aigle étend ses ailes protectrices sur son nid et sur ses petits, le Souverain veut aussi étendre les ailes de

крыти, съ нимъ же и штенца своя вѣршии, и вѣкогда подѣ благочестивыхъ Царей державою сущии, въ защищеніе свое пріяти, въ знаменіе таковыя своєю Царскіе милости, тебѣ, одежду сію даруетъ, сею показуя, яко всегда непремѣнною своею Государскою милостию тебе же и всѣхъ православныхъ подѣ Его пресвѣтлую Царскую де жаву подкланяющихся, изволи покрывати; и ты же да сію отъ Царскаго Его Величества приѣмъ твою начатую службу къ Царской его державѣ и къ защищенію православныхъ, теплоу ризою сею одѣваяися, согрѣваеши, яко да раждеженъ ревностно о Вѣрѣ Православной и о Царскаго Его Величества державѣ, на враги побораеши.

А какъ отдать одежду, и отдавая шапку говорилъ :

„Главѣ твоей огъ Бога высокимъ умомъ вразумленной и промыслъ благоудобный Православія защищеніи смысляющей, сію шапку Пресвѣтлое Царское Величество въ покрятіе даруетъ, да Богъ здраву главу твою соблюдая, величїемъ разумомъ ко благому воинства преславнаго строенію вразумляетъ, яко да ты Гетмана имуща, вѣрнии и тобою смысленно управляеми, враговъ ногами пошпрати и безуміе гордыхъ умной главѣ твоей покоряти возмогутъ. Сіе убо своего Царскаго Величества жалованье благовѣрний Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, тебѣ даруя нами и всякаго благопоспѣшїя и на враги одолѣнїя благопривѣтствуя, хоцетъ, да въ своемъ обѣщанїи къ Царской Его державѣ и вѣрѣ непремѣннѣй пребывающе, ту умную свою главу къ Его Царской милости подкланая, твердую и нерушимую вѣрность свою со всѣмъ воинствомъ своимъ и всѣми христіяны соблюдени, яко да и Царское Его Величество вашимъ раченьемъ возбуждаемъ, большую къ тебѣ и всѣмъ твоимъ милость свою Царскую простирати возможетъ.“

А Писарю, Ивану Выговскому, и Полковникомъ, и Ясауломъ, и Обозничему, которые въ то время были, Государево жалованье роздали, противъ Государева указу, и Государево жалованье Гетманъ, и Писарь, и Полковники, и Обозничей, и Судыи, и Ясаулы войсковые, и Сотники приняли съ радостію и на Государевѣ

sa bienveillance sur Kiev et les autres villes qui furent un jour le nid de son aigle czarrien, et prendre en même temps sous sa protection ses fidèles enfants qui étaient autrefois sous la souveraineté des Vénérés Czars; que cette robe te serve comme témoignage de sa Très haute bienveillance inaltérable qu'il a accordée à toi et à tous les Orthodoxes qui se sont soumis à son glorieux pouvoir Czarien; reçois cette chaude robe de la part de Sa Majesté Czarienne pour t'acquitter avec un cœur chaud des services promis solennellement pour la protection des orthodoxes, et pour accepter de combattre avec le plus grand zèle les ennemis de l'Orthodoxie et de la puissance de Sa Majesté Czarienne.»

Et après avoir remis la robe, il présenta le bonnet et dit :

« Sa Majesté Czarienne t'offre ce bonnet pour couvrir ta tête, éclairée par Dieu d'un esprit supérieur et préoccupée de la protection de la foi Orthodoxe, afin que Dieu te la conserve bien et l'éclaire de toute l'intelligence nécessaire pour la sage direction de la glorieuse armée, afin que les fidèles, guidés avec circonspection par toi leur Hetman, puissent écraser et soumettre à ta tête intelligente les ennemis et l'extravagance des orgueilleux. C'est maintenant le désir du vénéré Souverain Czar et Grand-Duc Alexis Mikhaïlovitch, Autocrate de toute la Russie, qui t'offre par notre intermédiaire ce signe de bienveillance de Sa Majesté Czarienne, et te souhaite tout le bonheur et toutes les victoires imaginables, que tu puisses tenir ce serment prêté à Sa Majesté Czarienne avec une fidélité inébranlable et que tu puisses rendre soumise à sa bienveillance Czarienne, ta tête pleine d'esprit et conserver ta ferme et inébranlable fidélité avec celle de toute l'armée et du peuple Chrétien rassemblé, de façon que Sa Majesté Czarienne, touchée par votre ardeur, puisse vous témoigner sa faveur d'une manière plus large, à Toi et aux Tiens.»

Et les témoignages de la bienveillance du Souverain furent distribués après l'Ukase du Souverain, au Secrétaire Ivan Wyhowski et aux Colonels, aux Assaouls et au Quartier-Maitre, qui étaient là à cette époque, et c'est avec joie que l'Hetman; le Secrétaire, les Colonels, le Quartier-Maitre, les Juges, les Assaouls de l'armée et les Centurions

жалованье были челомъ. И отъ съзикаго двора Гетманъ Богданъ Хмельницкой и до своего двора Государево жалованье, знамя, велѣлъ вести передъ собою развертѣвъ, а самъ шолъ за знаменемъ въ Государевѣ жалованьѣ изъ фезеѣ и въ шапкѣ съ булавою иѣшъ, а Писарн, и Полковники, и всякіе многіе люди, шли за нимъ потому же до двора иѣши.

А вѣру Государю учинили съ Гетманомъ, и Писаремъ, Судьи, и Ясаулы войсковые, и Обозной, да Полковники.

А Генваря въ 9 день Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи были въ соборной же церкви, и Архимандритъ со всеъмъ освященнымъ соборомъ приводили къ вѣрѣ Сотниковъ, и Ясауловъ, и Писарей, и Козаковъ, и мѣщанъ, а достальныхъ Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей и Козаковъ, которые въ Переясловѣ излучились, и мѣщанъ и всякихъ чиновъ людей къ вѣрѣ привели жъ, а сколько человекъ и кто имяны къ вѣрѣ приведены, и то писано въ книгахъ подлинно.

reçurent les grâces du Souverain et remercièrent respectueusement pour la bienveillance du Souverain. Et sur le chemin de l'hôtellerie à sa demeure, l'Hetman Bohdan Chmielnicki fit porter devant lui, déployée, la bannière donnée gracieusement à lui par le Souverain, lui-même suivait la bannière, à pied, revêtu de la pheresia, le bonnet sur la tête et la boulava à la main, et les Secrétaires, et les Colonels et une grande foule de peuple le suivirent à pied jusqu'à sa demeure.

Et les Juges et les Assaouls de l'armée, le Quartier-Maitre et les Colonels prêtèrent serment en même temps que l'Hetman et le Secrétaire.

Et le 9 Janvier, le Boyard Basile Basilevitch avec ses compagnons se trouvèrent dans la Cathédrale, et l'archimandrite avec tout le Synode reçurent le serment des Centurions, des Assaouls, des Secrétaires, des Cosaques, des bourgeois et des autres Colonels, des autres chefs et Cosaques qui, par hasard, étaient arrivés à Péréïaslav et des gens de toutes conditions, et on inscrivit dans des livres combien de gens et lesquels avaient prêté serment.

B.

Lettre de l'Hetman Zaporogue Bohdan Chmielnicki au Souverain Czar Alexis Mikhaïlovitch dans laquelle, remerciant pour avoir été reçu sous la Suprématie Russe, il l'informe du serment de fidélité prêté à lui, Souverain, par l'armée Zaporogue. Donné à Péréïaslav en 1654, le 8 janvier¹.

Божією Милостію, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Русіи Самодержцу, Владимірескому, Московскому Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Исковскому и Великому Князю Тверекому, Кіевскому, Югорскому, Пермскому, Витекому, Болгарскому и инымъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія Земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Вѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія Земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государю и Обладателю, вашему Царскому Величеству Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское низко до лица земли челомъ бѣтъ.

Богу милостивому и вашему Царскому Величеству велико благодаримъ, получивше нынѣ, что отъ вѣка ждали есмо, промысломъ Божиимъ и милостію неперечною вашего Царскаго Величества, что ваше Царское Величество пожаловати подъ крѣпкую и высокую руку свою Государскую часть, вѣрнихъ слугъ своихъ, приняти изволить. Мы Богданъ Хмель-

Par la grâce de Dieu, au grand Souverain, Czar et Grand-Duc Alexis Mikhaïlovitch, Autocrate de toutes les Russies : de la Grande et de la Petite; de Vladimir, Moscou, Novgorod; Czar de Kasan, Czar d'Astrakhan, Czar de Sibérie, Souverain de Pskov et Grand-Duc de Tver, Kiev, Ougorsk, Perm, Viatka, Bulgarie et autres contrées, Souverain et Grand-Duc des Pays-Bas de Novgorod, de Tchernihov, Riasan, Rostov, Jaroslav, Bielozersk, Oudorsk, Obdorsk, Kondinsk et Maître de toutes les contrées du Nord, et Souverain du pays d'Iversk des Czars Kartaliens et Georgiens, et du pays Kabardin des Princes Circassiens et Montagnards, et d'autres nombreux Etats Souverain et Maître, à Votre Majesté Czarienne, l'Hetman de l'armée Zaporogue Bohdan Chmielnicki et toute l'armée Zaporogue présentent leurs humbles hommages.

Ayant reçu maintenant par la Providence de Dieu et la grâce inépuisable de Votre Majesté Czarienne, ce que nous avons toujours demandé, nous remercions grandement Dieu Clément et Votre Majesté Czarienne de ce que Votre Majesté Czarienne a daigné nous recevoir nous, ses fidèles serviteurs, sous sa forte et haute main Souveraine.

¹ Листъ къ Государю Царю Алексѣю Михайловичу отъ Запорожскаго Гетмана Богдана Хмельницкаго, въ коемъ, благодаря за принятіе его подъ Россійскую Державу, доносить объ ушешной войскомъ Запорожскимъ присягѣ на вѣрность ему Государю. Писанъ 1654, Генваря 8.

ницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, за милость неразреченную, вашему Царскому Величеству паки и паки до лица земли низко челомъ бьемъ; а по словеси Евангельскому вѣру вашему Царскому Величеству учинили есмо, и то дѣло совершили есмя передъ ближнимъ бояриномъ вашего Царскаго Величества и намѣстникомъ Тверскимъ Василюемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ, околыничимъ и намѣстникомъ Муромскимъ Иваномъ Васильевичемъ Олферьевымъ, да думнымъ дьякомъ Лариюпомъ Дмитріевичемъ Лопухинымъ, и просимъ, изволь ваше Царское Величество насъ, вѣрныхъ слугъ и подданныхъ своихъ, имѣти и отъ всѣхъ непріятелей бородити. А что есмя съ ближнимъ бояриномъ вашего Царскаго Величества и съ товарищи его разговаривали о великихъ дѣлѣхъ, они про то все пространше вашему Царскому Величеству скажутъ; потомъ, дабы ваше Царское Величество на великихъ престолѣхъ великаго Царства Россійскаго долготѣне царствовать, и насъ милостию и великими щедротами своими Государскими прямымъ и вѣрныхъ слугъ и подданныхъ своихъ жаловати и миловати изволилъ, просимъ паки и паки просимъ, и себе самихъ въ милость премногую вашего Царскаго Величества усердно вручаемъ. Данъ съ Переяслава, дня 8 Генваря, лѣта Божіяго 1654.

Вашему Царскому Величеству вѣрные подданные и нашижайшіе слуги

Богданъ Хмельницкій съ войскомъ вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

Avec nos remerciements réitérés, nous nous inclinons respectueusement, nous, Bohdan Chmielnicki, Hetman de l'armée Zaporogue, et toute l'armée Zaporogue, devant Votre Majesté Czarienne pour cette faveur inexprimable. Selon la parole Evangélique, nous avons prêté serment à Votre Majesté Czarienne, et cette œuvre nous l'avons accomplie devant le Proche Boyard de Votre Majesté Czarienne et le gouverneur de Tver Basile Basilevitch Boutourline, Ivan Basilevitch Alferieff, grand-officier de la Couronne et gouverneur de Mourome, et Larion Dmitrievitch Lopoukhine, Premier Secrétaire à la Douma, et nous prions Votre Majesté Czarienne de bien vouloir nous garder, nous, ses fidèles serviteurs et sujets, et nous défendre contre tout ennemi. Quant aux différentes affaires discutées dans nos pourparlers avec le Proche Boyard de Votre Majesté Czarienne et ses compagnons, elles seront rapportées en détail à Votre Majesté Czarienne par eux-mêmes. Ensuite, en souhaitant réitérativement que Votre Majesté Czarienne règne de longues années sur les trônes du Grand Empire Russe et qu'elle nous favorise et nous avantage, nous, ses fidèles serviteurs et loyaux sujets par sa grâce et sa grande bonté, nous nous confions nous-mêmes sincèrement à la grande faveur de Votre Majesté Czarienne. Donné à Péreiaslav, le 8e jour de Janvier, en l'an de grâce 1654.

A Votre Majesté Czarienne, ses loyaux sujets et humbles serviteurs

Bohdan Chmielnicki avec l'armée Zaporogue de Votre Majesté Czarienne.

C.

Adresse de l'Hetman Bohdan Chmielnicki au Souverain, Czar Alexis Mikhaïlovitch, transmise par ses Envoyés Samoïlo Bohdanovitch et compagnons, dans laquelle il prie le Czar de confirmer les franchises Ukrainiennes, conformément à la promesse donnée à lui par les Ambassadeurs Czariens. Donnée à Czyhyryn le 17 février 1654¹.

Отъ многихъ лѣтъ многочастнѣ мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго и все войско Запорожское, борющесе съ Ляхами и пашествія ихъ отражающе, помощи отъ Бога некахомъ и грамотами и Посланиками нашими къ Пресвѣтлому лицу Благочестиваго Царя, Твоего Царскаго Величества, челомъ били и молили, дабы намъ, православнымъ Християномъ, быти подъ крѣпкою и высокою рукою Бога Всемогущаго и Царя Благочестиваго, Твоего Царскаго Величества. И нынѣ Богъ Всемогущій и вседаровитый, неизреченными судьбами Божественными, единою двою се сотворилъ и Ляховъ нашихъ враговъ гордыню смирилъ, и советъ благи въ сердце Цареву, Тебѣ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексею Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, Твоему Царскому Величеству, вложилъ, что Твое Царское Величество поревнова по Бозѣ Вседержителю и по Вѣрѣ Православной Восточной и возжалеся о церквахъ Божіихъ и мѣстахъ святыхъ, и о народѣ Россійскомъ, благочестиво Христіанскомъ, умилосердился, и насъ, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Православный Россійскій пожаловати, ущедрити, защитити и подъ крѣпкою и высокою рукою Свою Царскую всекончѣ

Fréquemment, depuis de nombreuses années, nous, Bohdan Chmielnicki, Hetman de l'Armée Zaporogue et toute l'armée Zaporogue, tout en luttant contre les Polonais et en refoulant leurs invasions, nous cherchâmes l'aide de Dieu et nous nous adressâmes par nos chartes et par l'intermédiaire de nos Envoyés à Ta Majesté Czarienne avec d'humbles demandes et prières, afin qu'il nous soit accordé, à nous Chrétiens orthodoxes, d'être sous la protection du Tout-Puissant et sous la main forte et haute du Czar pieux, Ta Majesté Czarienne. Et aujourd'hui Dieu Tout-Puissant et Très Clément, par Ses voies divines inexplicables, a réalisé les deux d'un seul coup, car Il a maîtrisé l'orgueil des Polonais, nos ennemis, et a mis le pieux arrêt dans le cœur de Ta Majesté, grand Souverain, Czar et Grand-Duc Alexis Mikhaïlovitch, Autocrate de toute la Russie, afin que Ta Majesté Czarienne, sincèrement et intimement dévouée au Dieu Tout-Puissant et à la religion Orthodoxe Orientale, ait pitié des saintes églises, des sanctuaires et du peuple Ruthène pieusement chrétien, et consente à nous protéger libéralement et charitablement, nous Bohdan Chmielnicki et toute l'armée Zaporogue et tout le peuple Ruthène orthodoxe, et veuille bien nous prendre sous sa haute et puissante main Czarienne. Et lorsque,

¹ Листъ, писанный къ Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, отъ Богдана Хмельницкаго, Гетмана Запорожскаго, съ Посланными своими, Самоиломъ Богдановичемъ съ товарищи, въ 1652 году.

пріяты изволилъ милостиво. И егда Ближній Твоего Царскаго Величества Бояринъ и Намѣстникъ Тверскій, Василій Васильевичъ Бутурлинъ, Околышчій и Намѣстникъ Муромскій, Иванъ Васильевичъ Алферьевъ, да Думной Дьякъ, Ларионъ Дмитріевичъ Лопухинъ, по Указу Твоего Царскаго Величества, съ грамотою къ намъ пріѣзжали и милость неисчетную Царскую намъ возвѣстили, и знамена войсковые и жалованье великое Твоего Царскаго Величества намъ отдали, и разговоръ пространній о всякихъ дѣлѣхъ съ нами учинили, и не изреченно насъ обрадовали, и въ то время мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій въ городѣхъ, въ селѣхъ, и въ деревняхъ начальныи и черни, непорочно Христа Бога нашего заповѣди послѣдующе (по добромъ, вопетинну не нужномъ, изволенію и избранію нашему, ни чтоже лукаво въ сердцѣхъ имуще), Тебѣ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексею Михайловичю, всеи Россіи Самодержцу, Твоему Царскому Величеству, вѣру совершенную учинили есмы, и ни яково извѣту имѣли есмы въ Царѣхъ окрестныхъ, которые искали насъ къ себѣ присовокушати. Мы, не радѣвши о нихъ, яко о невѣрныхъ, вседушно Тебя единого, Благочестиваго, Великаго Государя Царя нашего, Твое Царское Величество, избравши, возлюбили есмы, и веѣмъ сердцемъ, и силою и помысленіемъ прилѣпилися къ Твоему Царскому Величеству. Сего ради держаемъ отъ неизцѣтвой милости Твоего Царскаго Величества, да еже аще просити что учнемъ у Тебе, Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, надѣемя получить; словеси бо Царскому Твоего Царскаго Величества всячески вѣровахомъ, какъ насъ тотъ же Ближній Твоего Царскаго Величества Бояринъ съ товарищи увѣщать и увѣрять, и на той вѣрѣ насъ непоколебимыхъ утвердилъ. Для того Посланниковъ нашихъ, Самойла Богдановича, Судью Войскавого, и Павла Тетерю, Полковника Черкавскаго, съ товарищи, къ пресвѣтлому лицу Твоего Царскаго Величества, съ сею грамотою нашею отпускаемъ, и просимъ, дабы имъ Твое Царское Величество праведные свои очи показати и

d'après l'ukase de Ta Majesté Czarienne le Proche Boyard de Ta Majesté Czarienne, Basile Basilevitch Boutourline, gouverneur de Tver, et Ivan Basilevitch Alferieff, Grand-Officier de la Couronne et gouverneur de Mourom, et Lariou Dmitrievitch Lopoukhine, Premier Secrétaire à la Douma, furent venus vers nous avec la charte pour nous annoncer l'incommensurable bienveillance de Ta Majesté Czarienne, et nous eurent remis les insignes guerriers de la grâce de Ta Majesté Czarienne et eurent eu un long entretien avec nous sur différentes affaires en nous causant une joie inexprimable, alors nous Bohdan Chmielnicki, Hetman de l'armée Zaporogue et toute l'armée Zaporogue et tout le peuple chrétien des villes, des villages et des hameaux, les chefs et le peuple, conformément à notre libre choix et décision qui, en vérité, ne nous fut pas imposé — et ne nourrissant pas de malice dans notre cœur, suivant précisément les commandements du Christ, nous prêtâmes à Toi, le Grand Souverain, Czar et Grand-Duc Alexis Mikhaïlovitch, Autocrate de toute la Russie, à Ta Majesté Czarienne, le parfait serment, tandis que nous refusions d'entrer en relations avec les Czars voisins qui cherchaient à nous attirer vers eux. Sans souci de ces infidèles, nous ne choisimes que Toi, notre unique et vénéré Grand Souverain et Czar, Ta Majesté Czarienne, et nous nous enchainâmes à Ta Majesté Czarienne, pleins d'amour et de tout cœur, de toute notre force et de toute notre âme. C'est pourquoi nous nous permettons d'espérer que nous obtiendrons aussi de la grâce incommensurable de Ta Majesté Czarienne tout ce que nous pourrions demander à Toi, notre Grand Souverain; car nous crûmes à la parole de Ta Majesté Czarienne lorsque le Proche Boyard de Ta Majesté Czarienne, avec ses compagnons, chercha à nous convaincre et nous convainquit et nous fortifia aussi dans cette croyance d'une manière inébranlable. C'est pourquoi nous envoyons devant la face vénérée de Ta Majesté Czarienne nos Envoyés, le Juge de l'armée, Samouïlo Bohdanovitch, et le Colonel de Péréaslav Pavlo Tetera avec des compagnons, avec notre charte, et nous demandons à Ta Majesté Czarienne de bien vouloir les regarder avec bienveillance et leur prêter

милостивое ухо приклонити изволилъ, и моленій нашихъ не презреть, и что они учинуть говорить и молить у Твоего Царскаго Величества, изволь ихъ Твое Царское Величество выслушати милостиво, и насъ, Богдана Хмельницкого, Гетмана войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіянскій Россійскій, духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину сущихъ и милости отъ Тебе, Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, ищущихъ, пожаловать, ущедрить, и права, уставы, привилія, и всякія свободы и державы добрыхъ духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину и преимуществѣ сущихъ, елико кто имѣе отъ вѣковъ, отъ Князей и Пановъ благочестивыхъ, и отъ Королей Польскихъ, въ Государствѣ Россійскомъ на данныхъ, о нихъ же мы кровъ свою проливаемъ, отъ дѣдовъ и пращуровъ твѣя содержаще, и погубити я не попускающе, просимъ, просимъ и, до лица земли упадающе, велико просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь Твое Царское Величество утвердить и своими грамотами Государскими укрѣпити на вѣки; таково бо Государское Твоего Царскаго Величества слово намъ тотъ же Близній Твоего Царскаго Величества Бояринъ съ товарищи общалъ: „И большая сихъ дѣлъ, рече, одержите отъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, егда вопросите; большими васъ, рече, свободами, державами и добрами пожалуетъ Его Царское Величество паче Королей Польскихъ, Княжатъ древнихъ Россійскихъ, точію челомъ бійте и вѣрно служите Его Царскому Величеству.“ Вторицею убо и третицею, до лица земли Твоему Царскому Величеству припадающе, молимся, дабы намъ вся сія, елико просимъ нынѣ, и просити учнемъ впредъ, получить отъ Тебе, Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, дабы мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ православный Россійскій, во всякомъ чину и обладательствѣ живущій, о неисчетной милости и пожалованіи Твоего Царскаго Величества обрадовались и обвеселились, и Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, усердно пріяли, и прямо и вѣрно служили до кончины живота нашего, и за Твое Цар-

une oreille favorable, et ne pas repousser nos demandes et écouter favorablement leurs paroles et leurs prières, et à Nous, Bohdan Chmielnicki, Hetman de l'armée Zaporogue et à toute l'armée Zaporogue, et à tout le monde Ruthène de la foi chrétienne, ecclésiastiques et laïques de tout rang, qui recherchent ta faveur, Notre grand Souverain, Majesté Czarienne, veuille nous octroyer et généreusement conférer droits, statuts, privilèges et toutes libertés et tenures des biens des gens ecclésiastiques et laïques de tout rang et bénéfice, selon que chacun les tient des siècles, des Grands-Ducs et Pans pieux, et des Rois de Pologne, en Etat Ruthène; pour eux nous versons notre sang, conservant cet héritage de nos ancêtres et arrière-ancêtres, et ne le laissant pas périr; nous te prions, prions et, tombant jusqu'à terre, nous prions humblement Ta Majesté Czarienne, daigne Ta Majesté Czarienne confirmer et, par lettres patentes Souveraines, consolider à jamais.

Car cela nous fut promis solennellement au nom de Ta Majesté Czarienne par le même Proche Boyard de Ta Majesté Czarienne avec ses compagnons: « Vous recevrez même plus que cela du Grand Souverain, dit-il, quand vous lui adresserez vos prières; Sa Majesté Czarienne vous accordera des libertés, pouvoirs et biens, plus étendus que vous n'en avez jamais obtenus des Rois de Pologne et des anciens Grands-Ducs Ruthènes, pourvu que vous rendiez hommage à Sa Majesté Czarienne et la serviez fidèlement ». Pour la deuxième et la troisième fois, nous prions à genoux Ta Majesté Czarienne de bien vouloir nous accorder tout ce que nous demandons et pourrons solliciter à l'avenir de Toi, Notre Grand Souverain, Ta Majesté Czarienne, afin que nous Bohdan Chmielnicki, Hetman de l'armée Zaporogue, toute l'armée Zaporogue, et tout le peuple Ruthène Orthodoxe, de tout rang et condition, nous rejoûr de la grâce incommensurable de Ta Majesté Czarienne, servir fidèlement Ta Majesté Czarienne jusqu'à la mort, prendre les armes contre tes ennemis, répandre notre sang pour Ta Majesté Czarienne et de génération

ское Величество на всякіе враги и супо-
статы крѣпко оѳождилися, и кровь свою
проливали, и тобою Богу Небесному вѣро-
вали и поклонялися, и Цареви единому
подъ солнцемъ Благочестивому, Твоему
Царскому Величеству, повиновалися и
покорилися въ роды и роды до вѣка; а
Твое Царское Величество подъ кровомъ
крылу своею, яко орель гнѣздо свое по-
крываетъ и на итенца свои вождетъ,
изволь насъ, вѣрныхъ слугъ и поддан-
ныхъ своихъ, милостию отъ всѣхъ врагъ
нашихъ, ненавидящихъ, обидящихъ и
ратующихъ насъ, покрывати, соблюдать
и крѣпкою рукою и ратью своею Цар-
скою защищати, и на всегда въ милости
Своей премного сохраняти, наки просимъ,
наки и наки Твоего Царскаго Величества
просимъ. Множайшая въ грамотѣ не судъ
писана; Посланики наши вся изрекутъ
Тебѣ, Великому Государю, Твоему Цар-
скому Величеству: а мы себя въ глубо-
кую милость и неизреченныя щедроты
Твоего Царскаго Величества ввергше на
вѣки, Господа Бога, Царя Превѣчнаго,
молимъ, дабы Ваше Царское Величество
на пресвѣтлахъ престолѣхъ пресвѣтлаго
Царства Россійскаго многолѣтствовать и
благополучно долгоденствовать, и всѣхъ
Царей земныхъ подручники имѣти, соотго-
рилъ отъ нынѣ и до вѣка, усердно же-
лаемъ. Писано въ Чигиринѣ мѣсяца Фе-
враля 17 дни, 1654 года.

Вашему Царскому Величеству, прямые
подданные, найнужайшія и вѣрныя слуги:
Богданъ Хмельницкій, Гетманъ зъ вой-
скомъ Вашего Царскаго Величества Запо-
рожекимъ.

en génération prier et honorer à tout jamais
le Divin Père, et être seulement soumis à
la volonté du seul Czar sous le soleil, de
Ta Majesté Czarienne; que Ta Majesté
Czarienne consente à étendre sur nous sa
main protectrice comme un aigle étend ses
ailes sur son nid et sur sa famille, et nous
protège gracieusement avec sa main, son
armée puissante, nous, tes fidèles servi-
teurs et sujets contre nos ennemis qui nous
haïssent, nous insultent et nous combattent,
et nous garde toujours dans sa grâce
incommensurable, c'est pour cela que nous
avons imploré et implorons de nouveau
Ta Majesté Czarienne. Nous n'en écrivons
pas davantage dans notre charte, nos En-
voyés te transmettront verbalement le
reste, à Toi, le Grand Souverain, à Ta
Majesté Czarienne; et nous étant soumis
pour l'éternité à la grâce incommensurable
et à la bonté inexprimable de Ta Majesté
Czarienne, nous implorons le Maître,
le Souverain Eternel, le Seigneur Dieu,
d'accorder à Ta Majesté Czarienne de
nombreuses années sans nuages sur les
nobles trônes du vénéré Empire Russe, et de
soumettre à Ta Majesté Czarienne tous
les Czars terrestres, ce que nous dési-
rons de tout cœur. Donné à Czyhyryn, le
17 Février de l'année 1654.

Les sincères sujets de Votre Majesté
Czarienne, vos humbles et fidèles servi-
teurs : Bohdan Chmielnicki, Hetman, avec
l'armée Zaporogue de Votre Majesté Czarienne.

D.

Clauses du traité soumises au Czar par les Envoyés de l'Hetman au nom de ce dernier, avec décisions prises sur celles-ci à Moscou, le 14 mars 1654.

Божею Милостию, Великій Государю Царю и Великій Княже, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Росіи Самодержче, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Твоему Царскому Величеству,

Мы, Богданъ Хмельницкій Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское; и весь міръ Христіанскій Россійскій, до лица земли челомъ бьемъ:

Обрадовався вельми съ пожалованья Великаго и милости неизчетные Твоего Царскаго Величества, которую намъ изволил Твое Царское Величество показать, много челомъ бьемъ Тебѣ, Государю нашему, Царскому Величеству, и служить прямо и вѣрнѣ во всякихъ дѣлѣхъ и повелѣніяхъ Царскихъ Твоему Царскому Величеству будемъ по вѣки, только просимъ вельми, яко и въ грамотѣ просили есмы, изволь намъ Твое Царское Величество въ томъ всемъ пожалованьѣ и милость Свою Царскую указать, о чемъ Посланники наши отъ насъ Твоему Царскому Величеству будутъ челомъ бити:

1-е.

Въ началѣ изволь Твое Царское Величество подтвердить права и вольности наши войсковые, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживалися и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ ни

A Ta Majesté Czarienne, par la grâce de Dieu, Grand Souverain, Czar et Grand-Duc Alexis Mikhaïlovitch, Autocrate de toutes les Russies: de la Grande et de la Petite, Souverain et Maître de nombreux Etats,

Nous, Bohdan Chmielnicki, Hetman de l'armée Zaporogue, toute l'armée Zaporogue et tout le peuple Ruthène Chrétien, nous venons à Toi, avec d'humbles hommages.

Infiniment réjouis de la grande bienveillance que Ta Majesté Czarienne a bien voulu nous montrer, et des innombrables témoignages des faveurs de Ta Majesté Czarienne, nous Te saluons humblement, Toi, notre Souverain, Ta Majesté Czarienne, et nous servirons à jamais sincèrement et fidèlement Ta Majesté Czarienne et nous obéirons à Tes différents ordres Czariens; nous demandons seulement instamment comme nous l'avons aussi demandé dans notre adresse, que Ta Majesté Czarienne daigne nous témoigner entre toutes ses grâces Sa faveur, pour tout ce que nos Envoyés demanderont humblement en notre nom à Ta Majesté Czarienne:

I

En tout premier lieu, que Ta Majesté Czarienne daigne confirmer nos lois et nos libertés militaires, comme cela a toujours été l'habitude dans l'armée Zaporogue qui obéissait à ses lois particulières et possédait ses franchises en biens et en justice

¹ Статьи, каковы прислали Запорожскіе Посланники Самовло Богдановъ, да Павелъ Тетеря Марта въ 14 день 7162 года.

Воевода, ни Бояринъ, ни Стольникъ въ Суды Войсковые не вступились, но отъ Старшинъ своихъ чтобъ товарищество сужены были: гдѣ три человека Казаковъ, тогда два третяго должны судити.

Подъ сими статьяи номѣта Думнаго Дьяка Алмаза Иванова:

Сей статья указалъ Государь и Бояре приговорили: быть такъ по ихъ челобитью.

2-е.

Войско Запорожское въ числѣ 60 тысячъ чтобъ всегда полно было.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: быти по ихъ челобитью 60 тысячъ человекъ.

3-е.

Шляхта, которые въ Россіи обрѣтаются и вѣру, по непорочной заповѣди Христовой Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, учинили, чтобъ при своихъ Шляхецкихъ волостяхъ пребывали, и межъ себя старшинъ на уряды судовые обирали, и добра свои и вольности имѣли, какъ при Королехъ Польскихъ бывало, чтобъ и нынѣ увидя такое пожалованье Твоего Царскаго Величества, клонилися подъ область и подъ крѣпкую и высокую руку Твоего Царскаго Величества, со всемъ миромъ Христіанскимъ. Суды Земекіе и Градскіе черезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами себѣ добровольно оберутъ, исправлены быти имѣютъ какъ и прежде сего; тако жь Шляхта, которые казну свою имѣли по крѣпостямъ на маестностяхъ тогда и нынѣ, либо чтобъ имъ заплачено, или на маестностяхъ довладѣти дано.

Симъ статьяи указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

4-е.

Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираемы на то достойные, которые должны будутъ подданными Твоего Царскаго Величества исправляти

que ni un Voiévode, ni un Boyard, ni un Stolnik ne s'ingèrent dans les Tribunaux de l'Armée, mais que la confrérie militaire soit jugée par ses anciens : là où il y a trois Cosaques, deux doivent juger le troisième.

La remarque d'Almaz Ivanoff, premier Secrétaire à la Douma, suit cet article :

Sur cet article, le Souverain a ordonné et les Boyards ont voté qu'il en soit conformément à leur prière.

2

Que l'armée Zaporogue soit toujours maintenue aux pleins effectifs de 60 mille hommes.

Le Souverain a ordonné et les Boyards ont voté qu'il y ait, selon leur demande, 60 mille hommes.

3

Que les Nobles qui se trouvent en Ruthénie, et qui, d'après le commandement immaculé du Christ, l'ont promis fidélité à Toi, notre Grand Souverain, Ta Majesté Czarienne, restent dans leurs domaines Seigneuriaux et qu'ils élisent entre soi des supérieurs pour les charges judiciaires; et qu'ils conservent leurs biens et leurs franchises comme c'était l'usage sous les Rois Polonais, afin que d'autres, vu toutes ces faveurs de Ta Majesté Czarienne, puissent se confier, eux et tout le peuple Chrétien sous la suprématie et la forte et haute main de Ta Majesté Czarienne. Dans les Tribunaux Zemski et Grodski doivent siéger, comme auparavant, des fonctionnaires choisis librement par eux-mêmes; de même les Nobles qui avaient des revenus en vertu des Chartes sur les biens, alors et aujourd'hui, doivent être dédommagés largement, ou bien qu'il leur soit loisible de rester en possession de ces revenus jusqu'au bout.

Sur ces articles, le Souverain a ordonné et les Boyards ont voté qu'il en soit selon leur demande.

4

Que dans les villes soient élus d'entre nos gens des fonctionnaires dignes de cette charge, qui devront administrer et gouverner les sujets de Ta Majesté Czarienne,

или уряжати, и приходъ належашей въ правду въ казну Твоего Царскаго Величества отдавати.

Указалъ Великій Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью, а быти бѣ Урядникомъ Войтомъ, Бурмистромъ, Райцомъ, Лавникомъ, и доходы денежныи и хлѣбныи и всякіе на Государя збирать имъ и отдавать въ Государеву Казну тѣмъ людямъ, которыхъ Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ, ково для тое зборныи Казны Государь пришлетъ, надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

5.

На булаву Гетманскую, что надано со всеми принадлежностями староство Чигиринское, чтобъ и нынѣ для сего ряду пребывало.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

6.

Сохрани Боже смерти на Пана Гетмана (понеже всякъ человекъ смертенъ, безъ чего не можно быти) чтобъ войско Запорожское само межъ себя Гетмана избрали и Его Царскому Величеству извѣщали, чтобъ то Его Царскому Величеству не въ кручину было, понеже тотъ давной обычай войсковой.

Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

7.

Имѣній Козацкихъ, чтобъ никто не отнималъ; которые землю имѣютъ, и все позитки съ тѣхъ земель чтобы при тѣхъ имѣніяхъ добровольно имѣли; вдовъ послѣ Козаковъ остальныхъ чтобы и дѣти такія жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

Быть по ихъ челобитью.

8.

Писарю войсковому чтобъ, по милости Его Царскаго Величества, одна тысяча золотыхъ для поднисковъ, такъ же и мельницу для прокормленія, что великій расходъ имѣеть.

et remettre en bonne foi les revenus qui appartiennent au Trésor de Sa Majesté Czarienne.

Le Grand Souverain a ordonné et les Boyards ont voté qu'il en soit selon leur désir et que, comme fonctionnaires, il y ait des maires, administrateurs, conseillers et échevins, et que ce soient eux qui perçoivent les impôts en argent, en céréales, etc., pour le Souverain, et qu'on les remette au trésor du Souverain entre les mains des gens que le Souverain enverra, et que ces gens que le Souverain enverra pour recevoir les fonds recueillis surveillent aussi ces percepteurs afin qu'ils agissent de bonne foi.

5

Que la starostie de Czyhyryn qui a été octroyée, avec toutes ses dépendances, à la Cour de l'Hetman, soit conservée aujourd'hui par ce département, comme il en était auparavant.

Le Souverain a ordonné et les Boyards ont voté qu'il en soit selon leur désir.

6

Et si Monseigneur l'Hetman venait à mourir, (que Dieu l'en préserve, mais tout homme est mortel, et il ne peut en être autrement), que l'armée Zaporogue elle-même élise un Hetman entre soi et annonce à Sa Majesté Czarienne qui l'on aura élu Hetman; que cela ne soit pas en dépit à Sa Majesté Czarienne, car c'est une ancienne coutume dans l'armée.

Le Souverain a ordonné et les Boyards ont voté qu'il en soit selon leur désir.

7

Que personne ne confisque les biens des Cosaques; que ceux qui possèdent des terres et en tirent du profit, restent en libre possession de ces biens; que les veuves et les enfants laissés par les Cosaques jouissent des mêmes franchises que leurs pères et ancêtres.

Qu'il en soit selon leur désir.

8

Que le Secrétaire de l'armée reçoive, par la faveur de Sa Majesté Czarienne, un millier de florins (polonais) pour les chanceliers, de même qu'un moulin pour son entretien, car il a de grandes dépenses.

Быть по ихъ челобитью, давать изъ тамошнихъ доходовъ.

9.

На всякаго Полковника, чтобъ по мельницѣ было, для того что расходъ великій имѣютъ; но когда милость будетъ Твоего Царскаго Величества, и больше того, чѣмъ Твое Царское Величество пожаловать изволишь.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

10.

Такъ же на Судей войсковыхъ по 300 золотыхъ и по мельницѣ, а на Писаря судейскаго по 100 золотыхъ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью, а про Судей допросить, сколько Судей.

11.

Такъ же Ясауломъ войсковымъ и полковымъ, что на услугахъ войсковыхъ всегда обрѣтаются и хлѣба пахать не могутъ, по мельницѣ бѣ имъ было, просить Твоего Царскаго Величества.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

12.

На подѣлку снаряду войскового и пушкарей и на всѣхъ людей работныхъ у снаряду, просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь имѣти свое Царское милостивое призраженіе, яко о зимѣ, тако и о станахъ, такожде на Обознаго по 400 золотыхъ.

Государь пожаловалъ велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

13.

Права, наданыя изъ вѣковъ отъ Княжатъ и Королей какъ духовнымъ и мирскимъ людемъ, чтобъ ни въ чемъ не нарушены были.

Государь пожаловалъ велѣлъ: быть по тому.

14.

Послы, которые изъ вѣка изъ чужихъ земель приходятъ къ воеводу Запорожскому, чтобъ Пану Гетману и войску Запорожскому, которые къ добру бѣ были, вольно принять, чтобъ то Его Царскому

Qu'il en soit selon leur désir; que cela soit prélevé sur les revenus de là-bas.

9

Que les Colonels reçoivent chacun un moulin, car ils ont de grandes dépenses; toutefois, qu'ils reçoivent encore davantage de Ta Majesté Czarienne, si Ta Majesté Czarienne veut bien y consentir.

Le Souverain a bien voulu agréer à leur demande.

10

Que les Juges de l'armée reçoivent de même 300 florins et un moulin chacun, et les Secrétaires du Tribunal 100 florins chacun.

Le Souverain y consent, conformément à leur demande, mais quant aux Juges, il voudrait d'abord en connaître le nombre.

11

Que chacun des Assaouls de l'armée et des Régiments qui sont constamment au service de l'armée et ne peuvent pas cultiver la terre reçoive un moulin; nous en supplions Ta Majesté Czarienne.

Le Souverain a bien voulu consentir à ce qu'il en soit selon leur désir.

12

Nous prions Ta Majesté Czarienne de bien vouloir montrer Ta gracieuse sollicitude Czarienne, en hiver, ainsi qu'en temps de guerre, pour la production des armements de l'armée, ainsi que pour les maîtres d'artillerie et ceux qui travaillent à la fabrication des armes, et d'accorder aussi au Quartier-Maitre 400 florins.

Le Souverain a bien voulu ordonner que cela soit prélevé sur les revenus de là-bas.

13

Que les droits octroyés de tout temps aux ecclésiastiques et aux laïques par les Grands-Ducs et les Rois ne soient aucunement violés.

Le Souverain a bien voulu ordonner qu'il en soit ainsi.

14

Les Ambassadeurs qui de tout temps viennent auprès de l'armée Zaporogue des pays étrangers, qu'il soit loisible à Monseigneur l'Hetman et à l'armée Zaporogue de les recevoir, s'ils viennent pour le bien;

Величеству въ кручину не было; а что бы имѣло противъ Его Царскаго Величества быти, должны мы Его Царскому Величеству извѣщать.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Пословъ о добрыхъ дѣлѣхъ примати и отпускать, а о какихъ дѣлѣхъ приходили и съ чѣмъ отпускать, о томъ писать къ Государю; а которые Послы присланы отъ кого будутъ съ противнымъ дѣломъ Государю, и тѣхъ задерживать и писать объ нихъ Государю; а безъ Государева Указу ихъ не отпускати; а съ Турскимъ Салтаномъ и съ Польскимъ Королемъ безъ Государева Указу не ссылаться.

15.

Какъ по инымъ землямъ данъ вдругъ отдается, волили бы есмь и мы, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые Твоему Царскому Величеству належать; а если бы инако быти не могло, тогда ни на единого Воеводу не позволять, о томъ договариваться развѣ бы изъ тутошнихъ людей обобравши Воевду, человека достойнаго, имѣеть тѣ всѣ доходы въ правду Его Царскому Величеству отдавати.

Сей статѣ Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по тому, какъ выше сего написано, збирать войтомъ, и бурмистромъ, и райцомъ, и лавникомъ, а отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, кого Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ надъ сборщиками смотрѣть, чтобы дѣлали правду.

16.

А то для того имѣють посланники наши договариваться, что наѣхавъ Воевода, права бы ломати имѣть и установы какія чинилъ, и то бѣ быти имѣло съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навикнуть и тяготы такіе не могутъ носити; да изъ тутошнихъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и установъ тутошнихъ будутъ неправлятися.

О правахъ Государевъ Указъ и Боярь же приговоръ написать въ иныхъ статяхъ.

que cela ne soit pas désagréable à Sa Majesté Czarienne, et si quelque chose devait être dirigé contre Sa Majesté Czarienne, nous l'en avertirions.

Le Souverain a ordonné et les Boyards ont voté: Les Ambassadeurs porteurs de bons messages, les recevoir et les congédier et écrire au Souverain pour quelles affaires ils sont venus et avec quoi on les a congédiés; mais les Ambassadeurs qui seront envoyés avec une affaire contraire au Souverain, les retenir et écrire au Souverain à leur sujet; et sans ukase du Souverain, ne pas les congédier; et quant au Sultan de Turquie et au Roi de Pologne, sans ukase du Souverain, ne pas entrer en relations avec eux.

15

Comme dans les autres pays le versement des impôts est effectué en une seule fois, de même nous serions désireux aussi que les gens qui appartiennent à Sa Majesté Czarienne effectuent le versement d'une somme déterminée; mais s'il était impossible qu'il en fût autrement, alors qu'aucun Voïévode ne soit admis à traiter de cette affaire, à moins qu'on puisse élire un Voïévode parmi les indigènes, un homme digne, qui alors remettrait honnêtement le revenu à Sa Majesté Czarienne.

Sur cet article le Souverain a ordonné et les Boyards ont voté qu'il en soit comme c'est écrit ci-dessus, que la perception soit faite par les maires, administrateurs, conseillers et échevins, et qu'on remette les impôts pour le trésor du Souverain aux gens que le Souverain enverra et que ces gens surveillent les percepteurs afin qu'ils agissent de bonne foi.

16

Et c'est pourquoi nos Envoyés ont à traiter cette question, que si un Voïévode venait, il violerait les lois et prendrait toutes sortes de dispositions et cela leur serait à grand dépit, car ils ne s'habituent pas vite à de nouvelles lois et ne peuvent supporter de tels fardeaux; au contraire, si les indigènes sont investis des charges, ceux-ci administreront d'après les lois et les réglemens d'ici.

L'ukase du Souverain et la décision des Boyards sont écrits sous les autres articles.

17.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ ни какого гоненія на Вѣру и на вольности наши не было, всегда мы всякаго чину свои вольности имѣли, и для того мы вѣрно и служили; а нынѣ, за наступленіе на вольности наши, понуждены Его Царскому Величеству подъ крѣпкую и высокую руку поддаться. Прилѣжно просити имѣютъ Послы наши, чтобъ прииленя Его Царское Величество намъ на хартіяхъ писаныхъ съ печатями вислыми, единъ на вольности Козацкіе, а другіе на Шляхетцкіе, дать, чтобъ на вѣчныя времена непоколебимо было; а когда то одержимъ, мы сами смотрѣ межъ себя имѣти будемъ, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто павіенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обычную Его Царскому Величеству отдавать, какъ и прежде сего; тако же и на люди всякіе, которые Его Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быти.

Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

18.

О Митрополитѣ пемянути имѣютъ, какъ будутъ разговаривати, и о томъ Посломъ нашимъ изустный указъ дали есма.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Митрополиту на маестности его, которыми нынѣ владѣеть, дать жалованную грамоту.

19.

Такожде просити прилѣжно Послы наши имѣютъ Его Царскаго Величества, чтобъ Его Царское Величество рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послать, не отерочивая ничего, чтобъ непріятель не могъ исправиться и съ иными совокупиться, для того что войска нынѣ приужены, чтобъ ни какой ихъ дести не вѣрнати, естли бь они имѣли въ чомъ дѣлати.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: про походъ ратныхъ людей объявить По-

17.

Auparavant, notre religion et nos privilèges ne furent guère persécutés par les Rois Polonais; nous tous, appartenant à différentes conditions, jouîmes toujours de nos franchises, et en conséquence, nous servîmes avec fidélité; mais maintenant, en conséquence de la violation de nos libertés, nous sommes poussés à nous soumettre sous la main puissante et haute de Sa Majesté Czarienne. Nos Ambassadeurs ont à demander instamment que Sa Majesté Czarienne fasse mettre nos droits par écrit sous forme de deux chartes avec des sceaux attachés, l'une sur les libertés des Cosaques, l'autre sur celle des Nobles, de façon à ce qu'elles demeurent incontestables à jamais; et quand nous aurons cela, nous entreprendrons nous-mêmes une inspection entre nous; celui qui est un Cosaque jouira des privilèges des Cosaques, et celui qui est un paysan-agriculteur, devra rendre à Sa Majesté Czarienne les devoirs d'usage comme autrefois; nous déterminerons aussi quels sont les droits et privilèges dont doit jouir les autres sujets de Sa Majesté Czarienne.

Le Souverain a ordonné et les Boyards ont voté qu'il en soit selon leur désir.

18.

On doit mentionner le Métropolitte de Kiev au cours des pourparlers, et Nous avons donné une instruction verbale à Nos Envoyés à ce sujet.

Le Souverain a ordonné et les Boyards ont voté de donner les lettres patentes au Métropolitte pour lui confirmer la possession des biens qui lui appartiennent aujourd'hui.

19.

De même nos Envoyés doivent demander instamment à Sa Majesté Czarienne que Sa Majesté Czarienne envoie bientôt ses troupes, et sans aucun retard, directement contre Smolensk afin que l'ennemi ne puisse se réformer et s'allier aux autres, car il est maintenant défendu aux troupes de prêter l'oreille aux séductions des ennemis, s'ils devaient tenter cela d'une manière quelconque.

Le Souverain a ordonné et les Boyards ont voté, en ce qui concerne la campagne,

сланикомъ, съ котораго числа Государь самъ и Бояре, и ратные многіе люди, съ Москвы пойдуть, а къ Гетману не писать.

20.

И то надобное дѣло припомини, чтобы наемнаго люду здѣ по рубежу отъ Ляховъ, для великаго безстрашія, съ 3.000, или, какъ воля Его Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

Допросить, въ конхъ мѣстѣхъ по рубежу стоять.

21.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили: просить и пшнѣ Его Царскаго Величества, чтобы на Полковника по 100 ефимковъ, на Ясауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на Ясауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на Сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ.

Отговаривать. Великій Государь, Его Царское Величество, для Православныхъ Христіанскія Вѣры, хотя ихъ отъ гонителей и хотящихъ разорити Церкви Божія и искоренити Вѣру Христіанскую, отъ Латынь оборонити, собрать рати многія и итеть на непріятелей, и свою Государеву казну для ихъ обороны ратнымъ людемъ раздать многую. А какъ былъ у Гетмана у Богдана Хмельницкаго Государевъ ближней Бояринъ и Намѣстникъ Тверской, Василій Васильевичъ Вутурлинъ съ товарищи, и говорилъ съ Гетманомъ о числѣ войска Запорожскаго, и Гетманъ говорилъ: Хотя число войска Запорожскаго и велико будетъ, а Государю въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не учнутъ; а говорилъ Гетманъ при нихъ, при Судѣ и при Полковникѣ, и имъ пшнѣ о томъ говорить не доводится.

22.

Орда естли бы имѣла вкнутися, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступити, также и Донскимъ Козакомъ готовымъ быть; а пшнѣ еще

de déclarer aux Envoyés à quelle date le Souverain lui-même et les Boyards et les troupes partiront de Moscou, mais de ne pas écrire à l'Hetman.

20.

Il y a aussi à s'entendre au sujet de la question importante de disposer ici à la frontière polonaise, par mesure de sécurité, 3 000 mercenaires ou même davantage, à la convenance de Sa Majesté Czarienne.

A faire enquête dans quels endroits frontière les troupes sont déjà disposées.

21.

Il fut toujours coutume de payer l'armée Zaporogue, nous demandons aussi aujourd'hui à Sa Majesté Czarienne de bien vouloir accorder 200 florins pour chaque Colonel, 400 florins pour chaque Assaoul de l'armée, pour chaque Centurion 100 et pour chaque Cosaque 30 florins.

A décliner. Le Grand Souverain Sa Majesté Czarienne, pour le bien de la foi chrétienne orthodoxe, a levé une grande armée pour combattre l'ennemi, voulant défendre les Zaporogues contre les persécuteurs et contre ceux qui tentent de détruire les saintes églises de Dieu et d'exterminer la foi chrétienne, et pour leur défense a levé de nombreuses troupes et part contre les ennemis et contre les Latins, et a dépensé de grosses sommes de son propre trésor Czarien pour le paiement des troupes. Et, lorsque le boyard de la Chambre du Czar et le gouverneur de Tver, Basile Basilevitch Boutourline et ses compagnons étaient auprès de l'Hetman Bohdan Chmielnicki et s'entretenaient avec l'Hetman de la force de l'armée Zaporogue, l'Hetman déclara: Même si le nombre d'hommes de l'armée Zaporogue était plus grand, le Souverain n'en subirait aucun dommage, parce qu'ils ne demanderont au Souverain aucune solde, et l'Hetman dit ceci en leur présence, en celle du Juge et du Colonel, et aujourd'hui il ne convient pas de reparler de cela.

22.

Si la Horde devait faire irruption, alors il serait nécessaire qu'elle soit attaquée du côté d'Astrakhan et de Kasan et que les Cosaques du Don se tiennent prêts aussi;

въ братствѣ, дати сроку, и ихъ не задерживать.

Сказать: на Донъ къ Козакомъ Государево повелѣніе послано будетъ; буде Крымскіе люди задору ни какова не учинятъ, на нихъ не ходить; а буде задоръ учинятъ, и въ то время Государь укажетъ надъ ними промышлять чинить.

23.

Кодакъ городъ, которой есть здѣланъ на рубежу отъ Крыму, въ которомъ Панъ Гетманъ всегда по 400 человекъ тамъ имѣеть и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ Его Царское Величество какъ кормами такъ и порохоми къ наряду изволилъ построи; такъ же и на тѣхъ, которые за порогами Коша берегутъ; чтобъ Его Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя его самага безъ людей оставити.

Допросить: по сколько корму человеку на тѣхъ 400 человекъ даютъ и за порогами для Коша сколько человекъ, и о чемъ за нихъ быють челомъ.

Доложить Государю Бояре говорили: которые Государевы всякихъ чиновъ люди учнутъ бѣгати въ Государевы Черкасскіе города и мѣста, и тѣхъ бы сыскавъ отдавати.

toutefois, pour le moment, entretenir avec elle de l'amitié, rester en paix avec elle et ne pas la provoquer.

Il est décidé: Le Souverain enverra un ordre aux Cosaques du Don; si les gens de la Crimée ne font aucune provocation, ne pas leur faire la guerre; mais, s'ils provoquent, le Souverain ordonnera en même temps de diriger l'attention sur eux.

23.

Que Sa Majesté Czaricenne veuille bien munir maintenant de moyens d'existence et de poudre la forteresse de Kodak élevée à la frontière de Crimée, et dans laquelle Monseigneur l'Hetman entretient toujours 400 hommes auxquels il fournit leur subsistance; pareillement à ceux qui gardent le « Kôch », au-delà des cataractes du Dnieper, que Sa Majesté Czarienne veuille bien leur accorder sa faveur parce qu'il est impossible de laisser cet endroit dégarni de troupes.

On devra nous faire savoir quelles subsistances sont données à chacun des 400 hommes; combien d'hommes sont maintenus au-delà des cataractes du Dnieper pour protéger le Kôch et qu'est-ce que l'on demande pour ceux-ci.

Les Boyards conseillent au Souverain d'ajouter ceci: Les sujets du Souverain, à quelque condition qu'ils appartiennent, qui s'enfuiront dans les villes ukrainiennes du Czar, les extradier dès qu'on les aura trouvés.

E.

Lettres Patentes du Czar Alexis Mikhaïlovitch à l'Hetman Bohdan Chmielnicki, confirmant les lois et les franchises Ukrainiennes. Donné à Moscou le 27 mars 1654¹.

Божією милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Новгородова Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многимъ Государствамъ и землямъ, Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель. Пожаловали есмы Нашихъ Царскаго Величества подданныхъ, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и Писаря, Ивана Выговскаго, и Судей Войсковыхъ, и Полковниковъ, и Ясауловъ, и Сотниковъ, и все войско Запорожское, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по милости Божіи, учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою опл., Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникомъ, на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсѣцѣ присылали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему

Nous, par la grâce de Dieu, Grand Souverain, Czar et Grand-Duc Alexis Mikhaïlovitch, Autocrate de toutes les Russies : de la Grande et de la Petite ; de Moscou, Kiev, Vladimir, Novgorod ; Czar de Kazan, Czar d'Astrakhan, Czar de Sibérie, Souverain de Pskov et Grand-Duc de Tver, Ougorsk, Perm, Viatka, Bulgarie et autres, Souverain et Grand-Duc des Pays-Bas de Novgorod, de Tchernihov, Riasan, Rostov, Jaroslav, Bielozersk, Oudorsk, Obdorsk, Kondinsk, et Maître de tous les pays du Nord, et Souverain du pays d'Iversk, des Czars Kartaliens et Georgiens, et du pays Kabardin, des Princes Circassiens et Montagnards, et de beaucoup d'autres Etats et pays de l'Est, et de l'Ouest et du Nord, Héritier et successeur et Seigneur et Souverain et Maître. Nous avons octroyé aux sujets de Notre Majesté Czarienne Bohdan Chmielnicki, Hetman de l'armée Zaporogue, et le Secrétaire Ivan Wyhowski et les Juges de l'armée et les Colonels et les Assaouls, et les Centurions et toute l'armée Zaporogue, que dans la présente année 7162, comme par les voies de Dieu, lui, l'Hetman Bohdan Chmielnicki et toute l'armée Zaporogue se sont placés sous Notre haute main souveraine et à Nous, Grand Souverain, ont prêté serment de sujétion éternelle à Nous, nos enfants et héritiers souverains, et au mois de Mars à Nous, Grand Souverain, à Notre Majesté Czarienne, lui, l'Hetman Bohdan Chmielnicki et toute l'armée Zaporogue envoyèrent leurs Envoyés Samoilo

¹ Жалованная Грамота Царя Алексѣя Михайловича Гетману Богдану Хмельницкому и всей Малой Россіи.

Царскому Величеству, онъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью Войскового, да Павла Тетерю, Полковника Переясловскаго, а въ листу своемъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Гетманъ писалъ и Посланники его были челомъ, чтобъ Намъ, Великому Государю, его Гетмана, Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, пожаловати велѣти прежнія ихъ права и вольности войсковыя, какъ издвна бывали при Великихъ Князѣхъ Рускихъ и при Королѣхъ Польскихъ, что суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, и чтобъ въ тѣ ихъ Войсковые Суды никто не вступался, по отъ своихъ бы старшихъ судились, подтвердити, и прежнихъ бы ихъ правъ, каковы даны духовнаго и мірскаго чину людямъ отъ Великихъ Князей Рускихъ и отъ Королей Польскихъ, не нарушать, и на тѣ бы ихъ права дати Нашу Государскую жалованную грамоту, за Нашею Государскую печатью: и чтобъ число войска Запорожскаго списковаго учинить 60.000 тысячъ, а было бы то число всегда полно, а будетъ судомъ Божиимъ смерть случится Гетману, и Намъ бы, Великому Государю, поволити войску Запорожскому, по прежнему обычаю, самимъ межъ себя Гетмана обирати, а кого оберуть, и про то Намъ, Великому Государю, объявляти; имѣній Козацкихъ и земель, которые имѣютъ для пожитку, чтобъ у нихъ отнимать не велѣти; такъ же бы и вдовъ, послѣ Козаковъ остальныхъ, дѣти повольности имѣли, какъ дѣды и отцы ихъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, подданиаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и все Нашего Царскаго Величества войско Запорожское, пожаловали велѣли имъ быть подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ, каковы имъ даны отъ Королей Польскихъ и отъ Великихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и вольностей нарушивать ни чѣмъ не велѣли, и судитись имъ велѣли отъ своихъ старшинъ по своимъ прежнимъ правамъ, а число войска Запорожскаго указали есмь по ихъ же челобитью учинить списковаго шестьдесятъ тысячъ всегда полное; а будетъ судомъ Божиимъ

Bohdanovitch, le Juge de l'armée, et Pavlo Tetera, le Colonel de Péréaslav: et dans leur lettre à Nous, Grand Souverain, à Notre Majesté Czarienne, l'Hetman écrivit et les Envoyés demandèrent humblement que Nous, Grand Souverain, témoignions notre faveur à lui, l'Hetman Bohdan Chmielnicki et à toute l'armée Zaporogue et ordonnions de ratifier tous leurs anciens droits et franchises de l'armée, comme ils étaient de tout temps sous les Grands-Ducs Ruthènes et sous les Rois Polonais, où ils étaient jugés selon leurs franchises en bien et justice, et que personne ne s'ingère dans leurs Tribunaux de l'Armée, mais qu'ils soient jugés par leurs anciens, et que leurs anciens droits qui furent octroyés aux gens de condition ecclésiastique et laïque par les Grands-Ducs Ruthènes et les Rois Polonais ne soient pas violés et qu'au sujet de ces droits, Nous leur octroyions Nos lettres patentes Souveraines, munies de Notre sceau Souverain, de même, que l'armée Zaporogue enregistrée soit fixée à 60 000 hommes et que ce nombre soit toujours complet; et si, par le Tribunal de Dieu, la mort atteignait l'Hetman, que Nous, Grand Souverain, accordions à l'armée Zaporogue d'élire l'Hetman librement parmi ses membres, suivant l'ancienne coutume, et de nous dire qui l'on aura élu; que les biens des Cosaques et les terres qu'ils possèdent pour leur entretien ne leur soient pas enlevés, qu'aussi les veuves des Cosaques et leurs enfants jouissent des mêmes privilèges que leurs pères et ancêtres. Et Nous, Grand Souverain, Notre Majesté Czarienne, Nous avons octroyé à Notre sujet, Bohdan Chmielnicki, Hetman de l'armée Zaporogue et à toute l'armée Zaporogue de Notre Majesté Czarienne, d'être sous la haute main de Notre Majesté Czarienne, en conformité avec leurs droits et privilèges antérieurs, qui leur furent octroyés par les Rois Polonais et les Grands-Ducs de Lithuanie, et Nous ordonnons de ne violer en rien ces droits et franchises qui leur appartenaient et qu'ils soient jugés par leurs anciens, selon leurs droits antérieurs, et que les effectifs de l'armée Zaporogue, selon leur propre désir, soient toujours complets à 60 000 hommes; et si, de par le Tribunal de Dieu, l'Hetman vient à mourir, Nous, Grand Souverain, avons octroyé à l'armée Zaporogue d'élire un Hetman parmi eux librement, selon les

смерть случится Гетману. и Мы, Великій Государь, поволели войску Запорожскому обирати Гетмана, по прежнимъ ихъ обычаямъ, самимъ межъ себя; а кого Гетмана оберутъ, и о томъ писать къ Намъ, Великому Государю; да тому жъ повообранному Гетману на подданство и на вѣрность вѣру Намъ, Великому Государю, учинити, при комъ Мы, Великій Государь, укажемъ; такъ же и имѣнія Козацкихъ и земель, которые они имѣютъ для пожитку, отнимати у нихъ и вдогъ послѣ Козаковъ остальныхъ у дѣтей не велѣли, а быти имъ за ними по прежнему. И по Нашему Царскаго Величества жалованью, Нашимъ, Царскаго Величества, поданнымъ, Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, и всему Нашему, Царскаго Величества, войску Запорожскому, быть подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ и по всѣмъ статьямъ, которые писаны выше сего, и Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Государю Царевичу Князю, Алексѣю Алексѣвичу, и наслѣдникомъ Нашимъ служить, и прямити, и всякаго добра хотѣти, и на Нашихъ Государскихъ непріятелей, гдѣ Наше Государское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битися, и во всемъ быть въ Нашей Государской волѣ и послушаньи на вѣки; а о которыхъ и о иныхъ статьяхъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, тѣ вышеименованные Посланики, Самойло и Павелъ, именемъ Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, били челомъ и подали Нашимъ Царскаго Величества ближнимъ Бояромъ, Боярину и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Боярину и Намѣстнику Тверскому, Василью Васильевичу Бутурлину, Окольничему и Намѣстнику Кавирскому, Петру Петровичу Головину, Думному Дьяку, Алмазу Иванову, статьи, и Мы, Великій Государь, тѣхъ статей выслушали милостиво, и что на которую статью Наше Царскаго Величества изволеніе, и то велѣли поднести подъ тѣми жъ статьями, да тѣ статьи съ Нашимъ Царскаго Величества Указомъ велѣли дать тѣмъ же Посланикомъ, Самойлу и Павлу, и хотимъ его, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и

coutumes antérieures; et l'on nous écrira à Nous, Grand Souverain, qui l'on aura élu Hetman; et l'Hetman nouvellement élu devra Nous prêter, à Nous, Grand Souverain, serment de sujétion et de fidélité devant qui, Nous, Grand Souverain, l'indiquerons. Nous ordonnons aussi de ne pas enlever aux Cosaques les biens et les terres qu'ils possèdent pour leur entretien, ni à leurs veuves, ni à leurs enfants, et nous les laisserons demeurer sur ces biens, comme autrefois. Et de par l'octroi que Notre Majesté Czarienne leur a fait, les sujets de Notre Majesté Czarienne, Bohdan Chmielnicki, Hetman de l'armée Zaporogue, et toute l'armée Zaporogue de Notre Majesté Czarienne seront sous la main de Notre Majesté Czarienne, conformément à leurs anciens droits et privilèges et suivant tous les articles qui sont écrits ci-dessus, et ils doivent Nous servir, Nous, Grand Souverain, et Notre fils, le Souverain Czarevitch, Prince Alexis Alexievitch et Nos héritiers, Nous servir et Nous obéir et Nous vouloir toute sorte de bien, et là où le voudra Notre ordre souverain, marcher contre les ennemis de Notre Etat et les combattre, et être en toute chose soumis à Notre volonté souveraine et obéissants à jamais. Et pour tous les autres articles pour lesquels les ci-dessus nommés Envoyés Samoïlo et Pavel, au nom de Bohdan Chmielnicki, Hetman de l'armée Zaporogue et de toute l'armée Zaporogue, nous sollicitèrent respectueusement, Nous, Grand Souverain, Notre Majesté Czarienne, et qu'ils présentèrent à Nos Boyards de la Cour de Notre Majesté Czarienne, Boyard et gouverneur de Tver, Basile Basilevitch Boutourline, grand officier de la Couronne et gouverneur de Koschira, Pierre Petrovitch Golovine, et au Premier Secrétaire de la Douma Almaz Ivanoff; Nous, Grand Souverain, Nous écoutâmes ces articles avec bienveillance et tout ce qui fut octroyé par Notre Majesté Czarienne dans chacun des articles, nous le fimes inscrire sous ces mêmes articles, et Nous avons ordonné par notre Ukase de donner ces articles de Notre Majesté Czarienne aux mêmes Envoyés Samoïlo et Pavel, et Nous voulons les maintenir, lui, l'Hetman Bohdan Chmielnicki et toute l'armée Zaporogue dans Notre gracieuse faveur czarienne; et sur ce point, qu'ils mettent leur espérance en Notre grâce Souveraine.

все войско Запорожское держать въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьѣ и призьмьѣ, и имъ бы на Нашу Государскую милость быть надежнымъ. Дана сія Наша Царскаго Величества жалованная грамота, за Нашею Государственною печатью, въ Нашемъ Царствующемъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

La présente Charte de Notre Majesté Czarienne fut donnée, pourvue de Notre sceau d'Etat, dans Notre haute résidence de Moscou, en l'année 7162 depuis la création du monde, le 27e jour du mois de Mars.

Outre les pièces traduites et reproduites ci-dessus, plusieurs documents de moindre importance se rapportent également à l'accord de 1654, à savoir :

1. Resolution du Zemsky Sobor du 1er octobre 1654, concernant la déclaration de guerre aux Polonais et la réception de Bohdan Chmielnicki et de l'armée Zaporogue sous la protection de l'Etat Moscovite (Coll. comp. des lois: 104);
2. Charte du Czar (du 23 janvier 1654) à Basile Boutourline et ses compagnons louant ceux-ci pour les services rendus à Péréaslav (Coll. des chartes et traités, III, 164);
3. Bienveillance du Czar témoignée (le 25 janvier 1654) au Stolnik Rodion Striéchneff et au Diak Martémian Bredikhine, qui furent envoyés auprès de l'Hetman (Coll. des chartes, etc., III, 165);
4. Ordre du Czar donné au Stolnik Alexis Golovine pour qu'il aille à la rencontre de Basile Boutourline, revenant de sa mission Petite Russe (Coll. des chartes, etc., III, 166);
5. Articles établis à Moscou avec les Envoyés de l'Hetman, dont la rédaction est dite de 14 articles (Bantych-Kamenski, Sources, etc., I);
6. Articles établis à Moscou avec les Envoyés de l'Hetman, dont la rédaction est dite de 11 articles (Collection des chartes et des traités; Collection complète de lois, etc.);
7. Charte du Czar (27 mars 1654) à l'Hetman, lui octroyant la ville de Hadiatch (B.-K. Sources I);
8. Charte du Czar (27 mars 1654) à l'Hetman, lui confirmant la possession de ses propriétés de Soubotov et Novoselky (B.-K. Sources I);
9. Charte du Czar (27 mars 1654) confirmant l'Hetman dans la possession de ses propriétés de Medvedivka, Borky et Kamenka (B.-K. Sources I);
10. Bienveillance du Czar témoignée (le 29 mars 1654) à Basile Boutourline, Ivan Alferieff et Larion Lopoukhine, pour la bonne exécution de la mission qui leur avait été confiée (C. des chartes, etc. III, 171);
11. Charte du Czar (27 mars 1654) à la noblesse de la Petite-Russie, lui confirmant ses anciens droits et privilèges (B.-K. Sources I);
12. Lettre adressée par l'Hetman B. Chmielnicki (le 25 avril 1654) au Czar Alexis Mikhaïlovitch, le priant de confirmer à la ville de Kiev, récemment soumise à la suprématie du Czar, ses anciens droits et privilèges (C. des chartes, etc., III, 172);
13. Charte du Czar (du 27 mars 1654) octroyant la Starostie de Czyhyryn à la Boulava de l'Hetman (B.-K. Sources, I);
14. Charte du Czar (27 mars 1654) confirmant à la noblesse ukrainienne ses privilèges (B.-K. Sources, I);
15. Charte du Czar (du 16 juillet 1654) confirmant à la ville de Kiev ses anciens statuts et privilèges (C. de chartes, etc., III, 176); et autres.

TABLE DES MATIÈRES

	Pages
A. • RAPPORT OFFICIEL DES AMBASSADEURS RUSSES, qui furent délégués auprès de l'Hetman à Péréïaslav (6-8 janvier 1654)	I
B. LETTRE DE L'HETMAN AU CZAR annonçant sa soumission à la suprématie czarienne (Péréïaslav, le 8 janvier 1654)	19
C. ADRESSE DE L'HETMAN AU CZAR transmise par ses envoyés, dans laquelle il le prie de confirmer les libertés Ukrainiennes conformément à la promesse des ambassadeurs czariens (Czyhyryn, le 17 février 1654)	21
D. CLAUSES DU TRAITÉ	25
E. LETTRES PATENTES du Czar, confirmant les lois et franchises Ukrainiennes (Moscou, le 25 mars 1654)	33

Annexe.

Texte ukrainien *

1710 году, Апрелья 5.

Договоръ и постановление между Гетманомъ Орликомъ и войскомъ Запорожскимъ въ 1710 году.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Бога, во Троицы Святой славимаго.

Исхай станется на вѣкопомную войска Запорожского и всего народу Малороссійскаго славу и памятку!

Дивный и непоетнижмый въ судьбахъ своихъ Богъ, милосердный въ долготерпѣнии, праведный въ казни, яко всегда, отъ початку видимаго сего свѣта, на праведномъ правосудіи своего миритѣ, едны Панства и народы возвышаетъ, другіе за грѣхи и беззаконія смиряетъ, едны порабощаетъ, другіе свободждаетъ, едны возноситъ, другіе низвергаетъ: такъ и народъ валеchnый, стародавній Козацкій, прежде сего именованный Козарскій, первы превознесетъ бытъ славою бессмертною, обширнымъ владѣніемъ и отвагами ридерскими, которыми не только окрестнымъ народамъ, лечь и самому Восточному Панству, на морѣ и на земли страшень бытъ, такъ далече, же Цесарь Восточный, хотячи оный себѣ вѣчнѣ примирити, сопрягъ малженскимъ союзомъ сынови своему дочку Кагана, то есть, Князя Козарскаго. Потомъ славимый во вышнихъ той же Судія Богъ, за умножившіеся неправды и беззаконія, многими казними наказавши тотъ народъ Козацкій, понизилъ, смирилъ и ледво невѣчною рушною низвергъ, востатокъ военнымъ оружіемъ державъ Польской чрезъ Болеслава Храброго и Стефана Баторія, Королей Польскихъ, поработилъ. И любо не домчелимый и непонятный въ правосудіи своемъ Богъ, наказуя наказалъ сородныхъ нашихъ предковъ несчисленными плягами, однакъ не до конца прогнѣвающихся, ни во вѣки враждующи, а хотячи на первую свободу помилутый народъ Козацкій зъ подтяжкою на тотъ часъ панованья Польского ияпроводити, воздвигнулъ ревностного Православія святого, отчизны правъ и вольностей войсковыхъ стародавнихъ, оборону, валеchnого Гетмана, славной памяти Богъ

дана Хмельницкого, который помочию его всеильною, непреодолимымъ пособіемъ найенѣйшого Короля, Его Милости, Шведского, бессмертной и вѣчно достойной памяти Карла Десятого, и съ полнымъ и способственнымъ Панства Крымского и войска Запорожского оружіемъ, а своимъ благоразумнымъ промысломъ, прадами и отвагами вызволиши в Польского подданства войско Запорожское и народъ порабощенный и утисненный Малороссійскій, поддалея зъ онымъ добровольне подъ самодержавную руку Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, повелителей Россійскихъ, надѣючсея, же обовязкомъ своихъ, въ договорахъ и статьяхъ изображенныхъ и присягою стверженныхъ, Государство Московское, яко з нами единовѣрное, содержитъ и вѣчно войско Запорожское и народъ вольный Малороссійскій при правахъ и вольностяхъ незыримо подъ обороною своею заховаетъ. Лечь во смерти славной памяти того жъ Гетмана, Богдана Хмельницкого, гдѣ тое жъ Государство Московское многими изобрѣтенными способами усиливало права и вольности войсковые, собою подтвержденные, надвердити и до конца разрувити, а народъ вольный Козацкій, собою иякогда не завосаванный, невольничье ярмо вложити, теде клекротъ войско Запорожское ия томъ насильство терѣло, тилекротъ принуждено было кровію и отвагами цѣлости правъ и вольностей своихъ боронити, до которыхъ обороны самъ Богъ мстителъ пособствовалъ. Нанослѣдокъ, когда уже свѣжо теперь, за Гетманства славной памяти иякожника, Янсевельможного Іоанна Мазеы, помилутое Государство Московское, хотячи свое злое намѣреніе въ skutокъ привести, а воздаючи злая возъ благод, во мѣсто вѣчноности и респектовъ, за такъ многіе вѣрные службы, и гоненіе на оныхъ до останого знищенія коиты и утраты, за несчисленные отваги

* D'après Д. Бантышъ-Каменскій: Источники Малороссійской Исторіи, II (Чтенія въ Имп. Общѣ исторіи и древностей Россійскихъ, Москва 1859, кн. I).

и военные кровавые праца, хотѣло непременно Козаковъ въ регулярное войско перемѣнить, города въ область свою одобрать, права и вольности войсковые поломати, войско Запорожское Низовое искоренити и имя того вѣчно згладити, чего явные были, и подъ сее время суть, знаки, доводы и початки, тогда пререченный, славною памяти, Гетманъ Ясневельможный Іоаннъ Мазепа, подвигнувшись правдою и ревностію за отчизну, отчизны, правъ и вольностей войсковыхъ, а желючи усерднымъ желаніемъ за дній Гетманского своего владѣнія видѣти, и по смерти своей для вѣкомной имени своего памяти заставити тую жь отчизну, милую матку нашу, и войско Запорожское городовое и низовое, не тилко въ ненарушимыхъ, лечь и въ разширенныхъ и разнуженныхъ волностяхъ, квѣтнучую и изобилующую, отдался въ непреламанную оборону Наяснѣйшого Короля, Его Милости, Шведского, Карла Дванадцатого, особливимъ Бога Всемогущаго Промысломъ, съ войсками своимъ вступившого въ Украину; послѣдуючи и наслѣдуючи Антецессора своего, славною памяти, валежнаго Гетмана, Богдана Хмельницкого, который, зъ Наяснѣйшимъ Королемъ Шведскимъ, Его Королевскому Величеству соименитымъ дѣдомъ, Каролемъ Десятымъ, единомыслиемъ и промыслами воинскими въ высвобожденіи отчизны своей отъ Польского, на тотъ часъ тяжкого, подданства соглашующися, не меншую мѣль въ замыслахъ своихъ помочь, до розрванія силъ Польскихъ стагающуюся, и хотъ то неизлѣдимыя судьбы Божіи, такъ ревностного небогачиковского намѣренія, за онымъ отмѣнною фортуны военной поводомъ, не тилко не исполнили, лечь и самого туть въ Бендерѣ декретомъ смертельнымъ, прикрили; однако, осиротѣло, по смерти своего первенствующаго Рейментара, войско Запорожское, не отчаиваючися желаемой себѣ свободы, и полагаючи стаду уиность въ помощи Божіи, въ протекціи Наяснѣйшого Короля, Его Милости, Шведского, и въ праведной нашой справѣ, яка всегда обыкла триумфовать, на попарте оной и для лучивихъ войсковыхъ порядковъ и поводу, постановило, зъ общію Енеральною Старшиною обрадою, послѣдуючи и соглашючи въ томъ воли Наяснѣйшого Протектора Нашего, Королевского Величества Шведского, избрати себѣ нового Гетмана, на которое избраніе назначивши термень, кгда на приличное тому акту елекціальному мѣстце подъ Бендрою, въ общію Раду, съ предводителемъ своимъ, Паномъ Константиномъ Гордѣнкомъ, Атаманомъ Кошевымъ, совокуплюся, теды все сполне зъ Старшиною Енеральною и зъ Послами отъ войска Запорожского зового, у Дѣиру зостаючого, зиснився, по дапнымъ обыкновеніямъ и по правиламъ войсковымъ, избрали себѣ, волими единогласными голосами, за Гетмана, Его Милости, Пана Филиша Орлика, достойного тосей Гетманской чести и могучаго, при помощи Божіи и при протекціи Наяснѣйшого Королевского Величества Шведского, высокимъ своимъ разумомъ и неустрахомъ, уряди тоть Гетманской, подъ сее время трудное тѣмъ, дингати, управлять и о интересахъ отчины Малороссійской радѣти и радити. А поневажъ предъшши Гетманъ войска Запорожского, заста-

ючи подъ Самодержцами Московскими, привлацати себѣ держали надъ слушность и право, Самодержавную владру, которую были значне надвередили давные порядки, права и вольности войсковые, не безъ всенародной тяжести, пре то мы, Енеральная Старшина, туть притомнал. и мы, Атаманъ Кошевый аъ войскомъ Запорожскимъ, запобѣгаючи впредь таковому безправію, найбортѣи подъ сее до того дѣла выгодный часъ, когда тос жь войско Запорожское, не для чего иного подъ протекцію Наяснѣйшого Королевского Величества Шведского удалояся, и тепер оной крѣпко и непоколебимо держитяся, тилко для поправы и подвигненія упалыхъ правъ своихъ и вольностей войсковыхъ, договорили и постановили съ Ясневельможнымъ, Его Милостію, Паномъ Филишомъ Орликомъ, новообранымъ Гетманомъ, абы не тилко Его Вельможность, за счастливого Гетманского своего владѣнія, вѣхъ тыхъ, туть послѣдующихъ, пунктами изображеныхъ, а собою поприсяжныхъ договоромъ и постановлений, ненарушимо додержалъ, лечь и за нихъ, впредь будучихъ, Гетманомъ войска Запорожского, чтобъ оные непременно захованы и задержаны были, которые такъ ся въ себѣ мають:

1.

Поневажъ мы ии тремя добродѣтельными богословскими вѣра первенствуетъ, теды въ первомъ семъ пунктѣ о вѣри святой Православной Восточного иновѣданія дѣла надлежитъ начати, которую, яко разъ народъ валецный Козацкій, за владѣнія еще Кагановъ Козарскихъ въ столицѣ Апостольской Константинопольской просвѣщенный зосталъ, такъ и теперъ испоручимо въ оной триваючи, жаднымъ иновѣріемъ никогда не колебался. И не тайно есть, же славною памяти Гетманъ Богданъ Хмельницкій аъ войскомъ Запорожскимъ, ни за что иное, окрочъ правъ и вольностей войсковыхъ, унялся и праведную противъ Рѣчи Посполитой Польской водвыгнулъ войну, тилко, во первыхъ, за вѣру святую Православную, яка розними тяжестями насильствована была отъ власти Польской до Уши зъ Костеломъ Римскимъ, а по искорененіи иновѣрія зъ отчизны нашой, не для чего иного зъ тымъ же войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ въ протекцію Гоеударства Московского удалояся, и добровольне поддался, тилко для самого единовѣрія Православного. За чимъ теперешній новообранный Гетманъ, когда Госиодъ Богъ, крѣпкій и сильный въ бранѣхъ, пособитъ счастливымъ оружіемъ Наяснѣйшого Короля, Его Милости, Шведского, свободитъ отчизну Нашу, Малую Россію, отъ невольничего ярма Московского, мѣсть и повиннѣе будетъ, во первыхъ, старатися и крѣпко застановлятися, абы жадное иновѣріе въ Малую Россію, отчизну Нашу, ни отъ кого не было впроважено, которое если бы гдѣ, чи то тайно, чили явне, могло показатися, теды, владгою своею, должнѣе будетъ сие искоренити, проповѣдатися и разширатися оному не допускати, иновѣрцемъ союзити на Украинѣ, а найбортѣи зловѣрню Иудейскому, не позволити,

и на тое всё старанья ложити, жебы една вѣра Православная Восточного исповѣданія, подь пошущенствомъ Святѣйшого Апостольскаго Фрону Константинопольскаго, вѣчне утвержена была, и а поможениемъ хвалы Божкой, церковей святыхъ, а з цѣвченемъ въ и укахъ вызволонныхъ синовъ Малороссійскихъ, разширлася, и яко кринь въ терни, межю окрестными иновѣрными панствами, процвѣтала. Для большой заев поваги первоначального въ Малой Россіи Престола Митрополитанскаго Киевскаго и длі зичтѣйшого дѣла духовныхъ управленія, мѣсть той же Ясневельможный Гетмань, за выевоженнымъ отчизны отъ ига Московскаго, справити у столицѣ Апостольской Константинопольской, Екзаршеескую первобытную власть, чтобъ черезъ тое обновлася реліція и послушество синовское до помпуното Апостольскаго Константинопольскаго Фрону, отъ которого проповѣдио Евангельскою въ вѣри святой Кафоллической просвѣщеня и змоцнена быти удостоилася.

2.

Яко всякое Панство цѣлостію границъ ненарушимую состоитъ и утверждается, такъ и Малая Россія, отчизна наша, жебы въ своихъ границахъ, пактами отъ Рѣчи Посполитой Польской и отъ Государства Московскаго стверженныхъ, найбарзѣй въ тимъ: которые по рѣку Случь, за Гетманства, славной памяти, Богдана Хмельницкаго, отъ тоей же Рѣчи Посполитой Польской, области Гетманской и войску поступлены, вѣчне отданы и пактами обварованы zostали, не была згвалчена и нарушена, мѣсть и тое Ясневельможный Гетмань при трактатахъ Належѣйшого Короля, Его Милости, Шведскаго, старатися и крѣпко, сколько Богъ силы и разуму пошлетъ, застановлятися, гдѣ будетъ надежати, а найпаче сунцѣковати о тое до Належѣйшого Масстату, Его Королевскаго Величества Шведскаго, яко оборонцы и протектора нашего, чтобъ Его Величество не допускатъ никому, не тылко правъ и волюностей, лечь и границъ войсковыхъ надвержати и себѣ привлацати. Надъ то возианетъ будетъ тогъ же Ясневельможный Гетмань, по сконченію, дай Боже, счастливою войнны, упрости у Королевскаго Величества Шведскаго такога трактату, чтобъ Его Величество и его сукцессорове, Належѣйшіе Короли Шведскіе, вѣчными протекторами Украины титуловалися и самими дѣломъ зоставали, для большой крѣвости отчизны нашей и для захованя оной цѣлостіи въ правахъ наданныхъ и границахъ. Такъ тежъ и о тое должетъ будетъ Ясневельможный Гетмань до Належѣйшого Королевскаго Масстату сунцѣковати, абы у трактатахъ Его Величества зъ Государствомъ Московскимъ было тое доложено, чтобъ, якъ невольниковъ нашихъ, на сей часъ въ Государствѣ Московскомъ набѣдочихе, по сконченіи войнны, имъ свободнымъ возвращено, такъ и всё похищенное въ нынѣшнюю войну на Украинѣ икоды, нагорожено и слышше отъ Москвы пошлюсно; а особливо о тое прости и старатися у Належѣйшого Королевскаго

Величества повинетъ, жебы невольниковъ нашихъ, въ Панствѣ Его зъ Величества зостаючихъ, всѣхъ освобождено и намъ возвращено.

3.

Попѣвакъ намъ всегда пріянь суевдская Панства Крымскаго есть потребна, отъ которого помощи не разъ войско Запорожское до обороны своей заслгало, теда, пле подь сей часъ возможно будетъ, мѣсть Ясневельможный Гетмань и Належѣйшого Хана, Его Милости, Крымскаго, чрезъ пословъ старатися о обновленіе даиного зъ Панствомъ Крымскимъ братерства, коллегаци войной и потверженіе вѣчной пріянь, на которую бы окрестные Панства заглядючися, не держали порабощенія себѣ Украины желати и оную въ чомъ колвекъ насильствовати. По сконченію заев войнны, когда Госнедь Богъ пособитъ, при желаемомъ и помыслномъ намъ покою, новообраному Гетману на своей осѣсти резиденціи, тогда крѣпко и псуемлю постерегати того, должностію урлду своего обиязанъ будетъ, абы ни въ чомъ зъ Панствомъ Крымскимъ пріянь и побратимство не нарушилося черезъ своевольныхъ и легкомысленныхъ з нашей стороны людей, которые обыкли не тылко суевдскую згуду и пріянь, лечь и союзы мирные, рвати и раздрумати.

4.

Войско Запорожское Низовое, яко немертельную себѣ славу многими рыцерскими отвагами на морѣ и на земли заслужило, такъ и не меншими наданьями обогачено было для общаго своего пожитку и промысловъ, лечь кгда Государство Московское, винаходчи розныхъ способовъ до утисненія и знищенія онога, построило на власныхъ войсковыхъ кгрунтахъ и угодахъ, то города Самарскіе, то фортецы на Днѣпрѣ, чимъ, хотячи въ промыслахъ рыбныхъ и зѣриныхъ томужъ войску Запорожскому Низовому перешкодъ учинити, незпосную шкодъ, праволомство и утемениченіе учинило. На остатокъ гнѣздо войсковое, Сѣчь Запорожскую, военимъ наступленіемъ разорило. Пре то, по скончанью, дай Боже, счастливою войнны (сестли теперь поманутое войско Запорожское тыхъ кгрунтовъ своихъ и Днѣпра отъ насильства Московскаго не очиститъ и не удовольнитъ), повинетъ будетъ Ясневельможный Гетмань, при трактатанью Належѣйшого Короля, Его Милости, Шведскаго, зъ Государствомъ Московскимъ о покою, о тое старатися, жебы Днѣпръ отъ городковъ и фортецъ Московскихъ, тако жъ и кгрунта войсковые отъ посесеніи Московской очинены и до первобытной области войска Запорожскаго привержены были, гдѣ впредь никому ани фортецъ строити, а ни городковъ фундочати, а ни слободъ осажкувати, а ни якимъ же колвекъ способомъ тыхъ войсковыхъ угодахъ иуестити, не тылко не мѣсть Ясневельможный Гетмань возеолати, лечь и до обороны оныхъ обиязанъ будетъ войску Запорожскому Низовому всякую помощь чинити.

5.

Городъ Терехтемировъ, поневажъ зданна до войска Запорожскаго Низоваго належалъ и шиталемъ оного назывался, теда и темеръ, за освобожденемъ, дай Боже, отчины отъ Московскаго подданства, мѣсть Ясневельможный Гетманъ тотъ же городъ войску Запорожскому Низовому, за всѣми угодьями и зъ перевозомъ на Днѣпрѣ, тамъ застающимъ, привернути, шиталь въ ономъ для старинныхъ зубожалыхъ, и ранами скалеченыхъ Козаковъ, коштомъ войсковымъ построи, и отколъ мѣсть имъ быти лица и одежа, промыслъ; также Днѣпръ увесъ зъ горн отъ Переволочной внизъ, перевозъ Переволочанскій и самый городъ Переволочную, съ городомъ Керебердою и рѣка Ворекло зъ мливами, въ полку Полтавскомъ знайдучимися, и фортецу Козацкую принадлежностями, повиненъ Ясневельможный Гетманъ и по немъ будуче уряду того Гетманскаго наследники, ведлугъ давныхъ правъ и привилесей, при войску Запорожскомъ заховати, никому зъ власти духовной и свѣцкой не допускаячи и не позволяючи фзовъ тамъ на Днѣпрѣ отъ Переволочной внизъ забивати и строити, становъ и рыбныхъ ловль заводити, особливе въ полю рѣки, рѣчки и всякіе прикметы, ажъ во самой Очаковѣ, не до кого иного, только до войска Запорожскаго Низоваго, вѣчными часы мѣють належати.

6.

Ели въ Пацетвахъ Самодержавныхъ хвалебной и состоянью публичному полезный захоуется порядокъ, въ томъ порядокъ, же заведе, якъ въ бою, такъ и въ покою, о общимъ отчистомъ добрѣ приватные и публичные обыкни отправоватиси Рады, въ которыхъ и самыи Самодержцы присутностію своею продукуючи, не возбраняются созавлестие свое подъ общее Министровъ своихъ и Совѣтниковъ зданье и ухаваду подлагати, а чому жъ бы въ вольномъ народѣ таковыи збавенный порядокъ не мѣлъ быти захованъ, который, либо въ войску Запорожскомъ при Гетманахъ передъ симъ, ведлугъ давныхъ правъ и вольностей, непременно содержался, однакъ, когда нѣкотори войска Запорожскаго Гетманн, приваццивши собѣ неслушие и безирание Самодержавную владу, узаконили самовластемъ такое право: „Такъ хочю, такъ новелѣваю“, черезъ якое Самодержавіе, Гетманскому урядови неврилично, уросли многіе въ отчизнѣ и войску Запорожскомъ нестроения, правъ и вольностей разоренія, посолитые тяжести, насильные и легкые урядовъ войсковыхъ распоряженя, локое Старшины Енеральной, Полковниковъ и значного товариства поважене, пре то Мы, Енеральная Старшина, Атаманъ Кошовый и все войско Запорожское, договорили и постановили съ Ясневельможнымъ Гетманомъ, при елекціи его Вельможности, такое право, которое мѣсть быти вѣчне въ войску Запорожскомъ заховано: абы въ отчизнѣ нашей первенствующими были совѣтниками Енеральная Старшина, такъ респектомъ урядовъ ихъ первоначальныхъ, яко и уставичной

при Гетманахъ резиденціи; по пыхъ, зась обыклымъ порядкомъ послѣдующіе Полковники городовіе, подобнымъ же публичныхъ совѣтниковъ, характеромъ почтеня пехай будутъ; надъ то зъ каждого полку по единой значной старшиной, благоразумной и заслужоной особѣ мѣють быти до общей рады Енеральной Совѣтники, за согласемъ Гетманскимъ набраны, зъ которыми всѣми Енеральными особами, Полковниками и Енеральными Совѣтниками долженъ будетъ темерешный Ясневельможный Гетманъ и его сукцессорове о цѣлости отчизны, о добрѣ оной посолитомъ и о всякихъ дѣлѣхъ публичныхъ радитися, ничего, безъ ихъ соизволенія и совѣту, приватноу своею владою, не зачинати, не установляти и въ skutокъ не приводити. Для чого темеръ, при елекціи Гетманской, единогласною всѣхъ обрадою и ухавалою, назначаются три Енеральные въ каждомъ року Рады, мѣючіеся въ резиденціи Гетманской отправовати: первал о Рождествѣ Христовомъ, другая о Воскресеніи Христовомъ, третія о Покровѣ Пресвятой Богородицы, на которое, не только Папове Полковники зъ Старшиною своею и Сотниками, не только за всѣхъ полковъ Енеральныхъ Совѣтники, лечъ и отъ войска Запорожскаго Низоваго, для прислухованья ся и сѣтованья, Послы мѣють и повинни будутъ, за присланемъ къ себѣ отъ Гетмана ординанцу, прибувати, ничего назначеного термену не ухабяючи, гдѣ что козень будетъ отъ Ясневельможнаго Гетмана, до общой бы Рады предложено, о томъ всѣмъ благосовѣтно, безъ жадныхъ, приватного своего и чужого порядку, респектовъ, безъ душегубной зависти и вражды, совѣтовати обовязаны будутъ, такъ далече, жебы ничего не было въ тыхъ Радахъ зъ уближенемъ чести Гетманской, зъ публичною отчизны тяжестію и разоренемъ, а, не дай Боже, и пагубою. Если бы зась, оирочъ тыхъ вышреченныхъ, до Енеральной Рады назначенныхъ терменовъ, вритрафлялися якіе публичные справы, скорого управленія, отпреставленія и отправленія требуючіе, теда Ясневельможный Гетманъ моцень и воленъ будетъ, зъ обрадою Енеральной Старшины, таковые дѣла повагою своею Гетманскою управляти и отправовати. Такъ же если бы якіе писма приключалися зъ заграничныхъ посторонныхъ Пацетвъ, до Ясневельможнаго Гетмана ординованные, теда оныя маеть Его Вельможность Енеральной Старшинѣ объявити и отвѣты, якіе отписуватимутся, освѣдчати, не утаеваючи предъ ними жадныхъ корреспонденцій листовныхъ, набарзѣй заграничныхъ и тыхъ, якіе могутъ цѣлости отчистой и добру посолитому вредити. А жебы skutечившая была въ секретныхъ и публичныхъ Радахъ междуособная Ясневельможнаго Гетмана зъ Старшиною Енеральною, съ Полковниками и Енеральными Совѣтниками поуфалость, повиненъ будетъ каждый изъ пыхъ, при обиятію своего уряду, на вѣрность и у отчизнѣ на зычливость къ рейментарови своему на захованье потанностей своихъ, якіе козень до уряду чѣге належатимуть, формальную при сягу ведлугъ роты, публично ухаваденой, выкупати. И если бы что противного, здоронного, правды и вольностямъ войсковымъ вредительного и отчизнѣ неполезного усмотрено было въ

Ясновельможному Гетману, тогда тайно Старшина Егеральний, Полковники и Егеральные Советники, молча будут вольными голосами, чили то приватно, чили, когда нужная и неотвраточная потреба укажет, публично, на Радѣ Его Вельможности выговорити и о нарушене правъ и вольностей отчистыхъ упоминаетися, безъ уближеня и найменшого поврежденя высокого рейментарского гонору; о якие выговоры не мѣть Ясновельможный Гетманъ уракатися и помести чинити, овиимъ развращенная исправити старатиметя. Особливе Егеральный Советники, каждый зъ свойхъ въ своемъ полку, зъ которого на радентво изберетя, еилень будетъ, совокуше еъ Паномъ Полковникомъ городовымъ, постерегати порядковъ и оные общимъ совѣтомъ упреляти, застановлючиси за кривды и тяжести людскіе. А яко Егеральная Старшина, Полковники и Егеральный Советники, повинны будутъ Ясновельможного Гетмана въ должномъ мѣти почитати, належитъ ему выразати гоноръ и вѣрно отдавати послушенство, такъ и Ясновельможному Гетману взаимне шановати оныхъ, и за товариство, а не за службу и предостоятели работныхъ, належитъ консервовати, не принуждаючи ихъ умыслне, для пониженя особъ, до публичного, неприличного и испоносного предъ собою стояня, опрочъ того, гдѣ потреба укажетъ

7.

Если бы кто з Егеральныхъ особъ, Полковниковъ, Егеральныхъ Советниковъ, значного товариства и иныхъ вещей войсковыхъ урядниковъ, надъ той самой черни, чи то гоноръ Гетманскій деранулъ образити, чили въ иномъ якомъ дѣлѣ провинити, тогда таковыхъ преступцовъ самъ Ясновельможный Гетманъ, приватною своею помощю и владою не мѣть карати, лечь на судъ войсковый Егеральный таковую справу, чито криминальную, чили не криминальную, повиненъ будетъ здати, у которого якій нелицемирный и нелицезрѣтельный падеть декретъ, такий долженъ всякъ преступный понести.

8.

Тыежъ Егеральные особы, уставичне при боку Гетманскомъ резидуючіе, всякіе справы войсковые, якіе до чего чину и повинности будутъ належати, мѣють Ясновельможному Гетману доносить и декларации отбирати, а не слуги приватные домовны, которыхъ до жадныхъ свравъ, докладовъ и дѣлъ войсковыхъ не отпращивати.

9.

Поневажъ передъ симъ въ войску Запорожскомъ всегда бывали Подскарбии Егеральный, каторый екарбу войсковому мѣняти и вѣдками, до екарбу войскового належачими, приходами и повинностями заведовали и оными за вѣдомомъ Гетманскимъ шафовали, тогда и теперь таковой порядокъ общимъ договоромъ установ-

ляется и непремѣнно уаконоиетя, абы за увольняемъ, дасть Богъ, отчизны нашой зъ ярмя Московского, увагою Гетманскою и соизволенемъ общимъ, былъ образъ Подскарбій Егеральный, человекъ значный и заслуженый, мастный и благосовѣстный, который бы екарбу войсковой въ своемъ дозорѣ мѣлъ, млынами и всякими доходами войсковыми заведовати и оные на потребу публичную войсковую, а не на свою приватную, за вѣдомомъ Гетманскимъ, оборочать. Самъ зать Ясновельможный Гетманъ до екарбу войскового и до приходовъ, до оного належачихъ, не мѣеть належати и на свой персональный пожитокъ употребляти, довольствуячиси своими оброками и приходами, на бузаву и особу его, Гетманскую, належачими, яко то: индуктою, полкомъ Гадицкимъ, сотнею Шептаковскою, добрами Почеповскими и Оболонскими и иными интратами, якіе здавна ухвалены и постановлены на урядъ Гетманскій; большъ зать Ясновельможный Гетманъ мастностей добръ войсковыхъ не мѣеть самовластно себѣ привлачати и инымъ, мѣти въ войску Запорожскомъ заслужонымъ, а найбарзѣй черниамъ, попамъ, вдовамъ бездѣтнымъ, урядникомъ, посполитымъ и войсковымъ мѣлнимъ слугамъ своимъ Гетманскимъ и особамъ приватнымъ, для ресектовъ якихъ козвекъ, не раздавати. А не только до боку Гетманского Подскарбій Егеральный поприсяжный, для дозору екарбу войскового, мѣть избиратися, и гдѣ резиденціи Гетманская утвердится, тамъ зоставати, лечь и въ каждомъ волку два Подскарбій, такъ же поприсяжнии, люде значныи и мастныи, общно, Полковника, Старшины войсковой, и посполитой ухвалою, повинны знайдоватися, котормы бы о полковыхъ и городовыхъ приходахъ и посполитыхъ поборахъ знали, овые въ своемъ заведованью и шафулку мѣли и каждого року порухонъ зъ себе чинили. Якіе полковни подскарбій, мѣючи релацию до Егерального Подскарбего, должны будутъ въ своихъ полкахъ о належачихъ до екарбу войскового приходахъ знати, оные отбирати и до рукъ Егерального Подскарбего отдавати. Панове Полковники зать повинны такъ же интересоватися до екарбовъ полковыхъ, контентуючиси своими приходами и добрами, на урядъ Полковничій належачими.

10.

Яко всякихъ во отчизнѣ и войску Запорожскомъ порядковъ, по должности уряду своего мѣть Ясновельможный Гетманъ постерегати, такъ найбарзѣй повиненъ будетъ и на тое пилное и неуслышное мѣти око, абы людемъ войсковымъ и посполитымъ збыточные не чинились тяжести, налоги, утеменженя и здыртва, для которыхъ они, оставивши жилища свои, обьякли въ прочку ити и въ заграничныхъ Панствахъ спокойнѣйшого, легчайшого и помисленнѣйшого шукати себѣ помещанья. За чимъ, абы Панове, Полковники, Сотники, Атаманы и всякіе войсковые и посполитые урядники, не важкилися напцизнь и роботизнь своихъ приватныхъ господарскихъ Козаками и посполитыми людьми тыми, якіе а ни на урядъ ихъ не належати, а ни подъ

ихъ персональную державоу зостають, отбувати до коненъ сбитъ, збираяи зъ полъ пашень и гаченя гребель примунати, въ одиманью и квалтовнью купленю крунтоуъ насилля чинити, за леда якую вину зо всей худобы, лежачой и рухомой, облажати, ремесниковъ безплатежне до дѣль своихъ домашнихъ приневоляти и Козаковъ до поселоукъ частныхъ заживати, повинень будеть того Ясневельможный Гетманъ, владгою своею возбраняти, чога и самъ, на добрый вишнмъ, подручнмъ себѣ, прикладъ, мѣть выстерегатися и не чинити. А поневажъ всяке на людей вѣрныхъ тяжести, утыки и здырета походить набарзѣй отъ властелюбныхъ накупневъ, котори, не фундуячися на заслугахъ своихъ, а прагнучи несытою пожадливностью, для приватного своего пожитку урядовъ войсковыхъ и посполитыхъ, прельцають сердце Гетманское корруціями и оными втыскаются, безъ вольного избранія, надъ слушность и право, то на уряды Полковничіе, то на иншіе власти, пре то всеконечнѣ постановляется, абы Ясневельможный Гетманъ жадными, хочъ бы наибольшими, не уводячися датками и респектами, никому за корруціи урядовъ Полковничихъ и иншихъ войсковыхъ и посполитыхъ начальствъ не вручалъ и на сильно на оные никого не наставлялъ, лечъ всегда, якъ войсковые, такъ и посполитые, урядники мѣють быти волными голосами, особливѣ зась Полковники, обираны, а по избранію владгою Гетманскою подтвержываны; однакъ таковыхъ урядниковъ селекціи не безъ волѣ Гетманской отпраоватися повинны. Тоежъ право должны будуть и Полковники заховати и не постановляти, безъ вольного избранія цѣлой сотнѣ, Сотниковъ и иншихъ урядниковъ, для корруціи и якихъ же колвекъ респектовъ, а для урядъ своихъ частныхъ не повинны такъ же отъ урядовъ отстановляти.

11.

Вдовы Козачіи и осиротѣлые Козацкіе дѣти, вдовы Козацкіе и жены, безъ бытности самыхъ Козаковъ, когда въ походахъ, албо на якихъ же колвекъ службахъ войсковыхъ знайдоватимутся, жебы до всякихъ посполитыхъ повинностей не были потяганы и вымаганьемъ датковъ обтяжованы, договорено и постановлено.

12.

Не меньшая городамъ Украинскимъ и оттоль дѣется тяжесть, же многіе, для отбуваня всякихъ посполитыхъ повинностей належаючіе, подъ розныхъ державцовъ, духовныхъ и свѣдскихъ, въ посессію поотходили жители, зась ихъ посполитые, въ малюподетви оставишеся, мусить, безъ жадной волги, тые жъ самыя двигати тяжари, яне з помощью отторженцевъ и олобничихъ сель на себѣ носити. За чимъ, за усюкосяемъ отъ военного мятежу отчизны и за уволншеемъ, дай Боже, оной отъ подданства Московского, егеральная маеть быти установлена, чрезъ из-

бранныхъ на тоє Комисаровъ, ревизія въсѣхъ маестностей, подъ державцами зостаючихъ, и до уваги Егеральной при Гетману Рады подана, на которой разеудитя и постановитя, кому годне належитъ, а кому не належитъ, войсковые добра и маестности держати, и якіе повинности и послушества подданскіе мѣются державцамъ, отъ посполства отдавати. Такъ тежъ и оттоль людѣмъ убогимъ посполитымъ умножается тяжесть, же многіе Козаки людей достальныхъ посполитыхъ, въ подусѣднн себѣ пріймучи, охороняють оныхъ отъ обыкныхъ имъ повинностей, ку общой тяглости городой и сельской стягаючихся, а купцы маестные, защищаючися то Универсалами Гетманскими, то протекцію Полковничюю и Сотничкою, ухильются отъ двиганя сполныхъ тяжаровъ посполитыхъ и не хотять быти помощными въ отбуваню оныхъ людѣмъ убогимъ. Пре то Ясневельможный Гетманъ Универсалами своими прнвсирнути не захеаетъ, такъ подусѣдковъ достатныхъ Козацкихъ, яко и купцевъ до посполитыхъ повинностей, заборонити оныхъ протекціи.

13.

Городъ столечный, Кіевъ, и инше Украинскіе города зъ Манстратами своими во всѣхъ правахъ и привилеяхъ, слушнне наданыхъ, не порушнмо жебы захованы были, повагою сего акту селекціального постановляется и подтверждене оныхъ своего часу Гетманскою властью поручается.

14.

Же посполитымъ людѣмъ прежде сего на Украинѣ пабады и подводы, а Козакамъ проводничества, наибольшыя приносили тяжести, черезъ которые люди до крайнего въ худобахъ своихъ приходили знищеня, теды темеръ, абы тые подводы и проводничества возся были оставлены, и никто з переѣздаючихъ жадной ниждѣ подводы брати, паносевъ, кормовъ и даткомъ наименшихъ выматати отнюдь не важился, хйба хто въ публичныхъ дѣлѣхъ, и то за подорожную Ясневельможного Гетмана, будеть ѣхати, то и тому, безъ жадныхъ покляонныхъ датковъ, подводы толко дати, сколко въ подорожной будеть напвсано. Особливѣ, чтобы жадные особы войсковые и ихъ слуги, Ясневельможного Гетмана, за приватными дѣлами, а не войсковыми, переѣздаючіе, подводы, кормовъ, паносевъ, покляонновъ и проводничковъ отнюдь не вымагали, бо черезъ тоє городиви разореніе, а людѣмъ бѣднымъ знищене, паносетя, лечъ всякій особа, великій, мѣкій и наименший, за приватнымъ своимъ дѣломъ, а не войсковымъ, безъ подорожной рейментарской переѣздаючій, долженъ будеть своимъ грошемъ, всюде по городамъ и селахъ егераторцевъ, подродъ и проводничковъ не вымагати и условне никогда не брати.

15.

Же аренды, для платы роковой компаней и сердюкамъ и для иныхъ расходовъ войсковыхъ, установленные, за тяжесть посполитую отъ всѣхъ обывателей Малороссійскихъ войсковыхъ и посполитыхъ, такъ и станціи Комванійская и Сердюцкая за прикрость и утяженье у посполства вочитаются: пре то, якъ аренды, такъ и поминутая станція повинна быти отставлена и весьма знесена. Отколь за скарбъ войсковой упалый на отбуванье и удовольствованье всякихъ любличныхъ войсковыхъ же расходовъ рестовроватися и постановитися; и якъ много, по скончанью войны, Ясневельможный Гетманъ мѣсть людей платныхъ воианей и вѣхотинцевъ, при боку своемъ на уступахъ войсковыхъ держати, о томъ на Енеральной Радѣ общая будетъ увага и постановление.

16.

Востокротне люде убогіе вовлять и ускаржаютъ, же такъ индуктари и ихъ факторы, яко и вывѣдкіе ярмарковые, многіе чинять не обыкылые и нецеленны имъ здыртва, за которыми згода невозможно человеку убогому свободѣ на ярмарокъ повитися, малой якою рѣчи, для водвартя убозства своего, продати, албо на домовую потребу купити, безъ платежи ярмарковой, а, не дай, Боже, въ вину якую, хочъ малую, повастися, то съ ногъ до головы отъ вывѣдкихъ ярмарковичхъ обобранному быти прийдеться. За чимъ абы индуктари и ихъ факторы, отъ тыхъ тылко товаровъ и таковые ексакции, евекты и индукты до скарбу войкового отбирали, якіе будутъ выражены въ интерцигахъ, ничего лишнего отъ купцевъ не вымагаючи и людемъ вѣрнымъ убогимъ наименшого здыртва не чинили. Такъ же и вывѣдкіе ярмарковые, абы повинность, у кого належитъ, а не у людей убогихъ, а малую продажею домовую, албо для купленья чого на домовую потребу на ярмарокъ прибылыхъ, выбирали, справъ жадныхъ, не тылко криминальныхъ, але и поточныхъ, не судили и необыклого здыртва людемъ и городови не чинили, потрафляти въ тое будетъ Ясневельможный Гетманъ своимъ благоразумнымъ радѣнемъ и владою, которого и всѣ въ отчизнѣ нестроения, премудрому исправленію, прана и вольности войковне неповорунимому захованью и оборонѣ, договоры сіи и постановления скугечному исполненію, по-

ручаются, якіе Его Вельможность не тылко водписомъ руки своей, лечь и формальною присягою и притисненемъ печати войковой, изволить подтвердити. А присяга тая такъ ся въ себѣ мѣсть:

ПРИСЯГА ОРЛИКА

Я, Филивъ Орликъ, новоизбранный войска Запорожского Гетманъ, присягаю Господу Богу, въ Троицы святой славимому, на томъ, ижъ, будучи волыми голосами, по давнымъ правамъ и обикновениямъ войсковымъ, за соизволеніемъ Наяснѣйшого Королевского Величества Шведского, Протектора нашего, отъ Енеральной Старшины и отъ всего войска Запорожского, тутъ при боку Его жъ Королевского Величества, и у Дитѣра на низу зостаючого, черезъ посланныхъ особъ, обранный, оголошенный и возведеный на знаменитый урядъ Гетманскій, яко сіи договоры и постановления, тутъ описанные, и съ полною обрадою на актѣ теперешной елекции, межю мною и тымъ же войскомъ Запорожскимъ, законенные и утвержденные, во всѣхъ пунктахъ, комматахъ и периодахъ непремѣнно исполняти, милость, вѣрность и печальное ку отчизнѣ Малороссійской, матцѣ нашей, о добрѣ оной посполитомъ, о цѣлости публичной, о разширенью правъ и вольностей восковыхъ, старанье, сколько силъ, разуму и способовъ станеть, мѣти, жадныхъ факцій азъ посторонними Панствами и народами и внутри въ отчизнѣ на зруйнованье и якое жъ колвекъ оной занкоженье, не строити, подемли всякіе, отчизнѣ, правамъ и вольностямъ войсковымъ шкодливые, Енеральной Старшинѣ, Полковникомъ и кому колвекъ належатимуть, объявити, ку горнымъ и заслужонымъ въ войску Запорожскомъ особамъ поинанованье и ку всему старшому и меншому товариству любви, а ку проступнымъ, ведлугъ артикуловъ правныхъ, справедливостъ заховати обѣдную и должнѣ буду, такъ мнѣ. Боже, помози, непорочное сіе Евангеліе и невинная страсть Христова. А тое все подписомъ руки моею власной и печатью войковою ствержаю. Дѣялося въ Бендерѣ, року 1700, Аирѣля 5 дни.

Филивъ Орликъ, Гетманъ войска Запорожского, рукою власною.

(М. П.)

1710 года, Мая 10.

Подтвердительная Грамота Шведскаго Короля Орлику на Гетманство.

Мы, Кароль, Божією милостію, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь Финскій, Князь Шонскій, Естонскій, Инфлянскій, Карельскій, Бремекій, Вердекій, Штеттинскій, Поморянскій, Касубскій, Вандальскій и Ругійскій, Государь Ингерманляндскій и Висмарскій яко тежъ Князь Ренекій, Юлфійскій, Клавскій, Вергенекій, и проч. проч., веѣмъ въ обещъ, и каждому зъ особна, кому о томъ вѣдати належитъ, албо якимъ же способомъ належати можетъ, ознаймуемъ и освѣдчаемъ, нжъ кгды славный народъ Малороссійскій и все войско Запорожское единомыслнымъ желаніемъ и голосами избрали себѣ за Гетмана Ясневельможного Пана Филиппа Орлика, на мѣсце въ Богу зейшого Гетмана, Іоанна Маазени, и на певни кондиціи и права з нимъ, для порадиного, по давныхъ отчметыхъ установахъ, рѣчи посполитой управления и для обороны вѣры святой Православной, такъ же для ненарушимого правъ и вольностей войсковыхъ захованія, веѣ сполне и зъ особна згодилися, покорне просячи Насъ, абьемо тые яко волными умыслами и голосами наслушными, постоинными и никогда не згвалченными владѣнии и повиновения визерунокъ зачатіе, законченые и постановленые суть, повагою Нашею Королевскою ствердили и непремѣнными быти приказали. Мы

теды, котории не мѣйи, яко предкове Наши славной памяти, Короли Шведские и ухваденому народу Малороссійскому и всему войску Запорожскому, особливою милостію и доброжелательствомъ всегда прихильны были и о ихъ пользѣ и помноженью усилене старалися, вышмененные кондиціи, албо уговоры и постановленые правъ и вольностей войсковыхъ межи Ясневельможнымъ Паномъ Филиппомъ Орликомъ, новоизбраннымъ Гетманомъ, и межи первенствующою въ народѣ Малороссійскомъ Старшиною Еперальною и тыми же войскомъ Запорожскимъ, общою съ обоихъ сторонъ ухвалою законченые и на вольной елекцији отъ того жъ Ясневельможного Гетмана, Априля 5, року 1710, любовною присягою стверженіе, видѣли, похвалили и за слушные узнали: яко мы тые жъ, поневажъ не нишого цѣль себѣ замѣреный мѣють, тылко цѣлость и поаитокъ посполитый, емъ писанемъ подтверждаемъ и за крѣвкіе мѣемъ, обещаючи Королевскимъ Нашимъ словомъ, же оные всегда боронити будемъ и отъ всякого насильствія цѣлне и ненарушимые заховаемъ. Чого всего для болшой вѣры сее подтверженье, рукою Нашею подписанное, печатью Нашою Королевскою утвердити розказалимо. Данъ при городѣ Бендерѣ, дня 10 Мая, року 1710.

